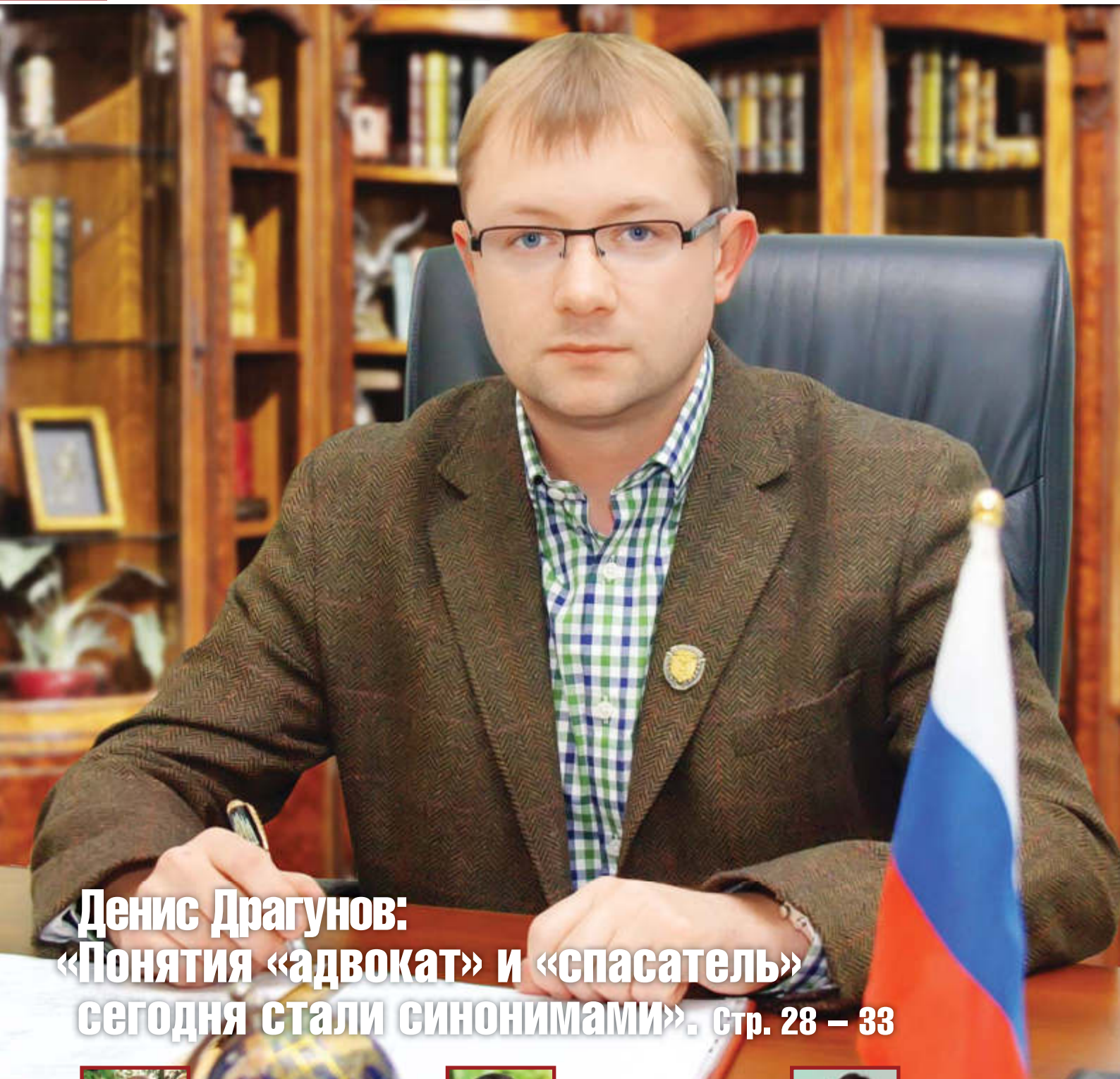

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

1 | 2016

Денис Драгунов:
«Понятия «адвокат» и «спасатель»
сегодня стали синонимами». Стр. 28 – 33

**Любой каприз
за ваши деньги?**
Стр. 13 – 15

**Месть
во лжи**
Стр. 21 – 23

**Примиришь
с пострадавшим!**
Стр. 38 – 39

ПОСПЕШАТЬ НЕ ТОРОПЯСЬ

Главной темой ежегодной научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество», организованной Федеральной палатой адвокатов РФ, стали различные аспекты оказания бесплатной юридической помощи. В мероприятии приняли участие представители Минюста России, региональных адвокатских палат, общероссийских адвокатских объединений, а также адвокатских сообществ зарубежных государств.

Открывая встречу, президент ФПА Ю. Пилипенко отметил, что конференция стала главной площадкой для дискуссии адвокатов, а также предложил периодически проводить ее в регионах. Проинформировавший участников о работе над проектом Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи первый

вице-президент ФПА Е. Семянюк подчеркнул необходимость упорядочения этой сферы путем введения единых квалификационных, профессиональных и этических требований для юристов, предоставляющих правовую помощь неопределенному кругу лиц. ФПА предлагает решить эту задачу путем объединения всех таких юристов в рамках адвокатской корпорации и введения исключительного права адвокатов на судебное представительство.

Выступивший на конференции президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев заметил, что нужно очень тщательно продумать механизм объединения, в первую очередь, процедуры квалификационного отбора практикующих юристов при их вступлении в адвокатуру,

порядок приобретения ими адвокатского статуса, а также систему управления единой корпорацией. Коснулся Гасан Борисович и внесенных в Госдуму поправок в Закон об адвокатуре. Предложенные изменения, считает он, можно рассматривать только с одновременным восстановлением в адвокатуре принципа выборности при формиро-

Г.Б. Мирзоев

вании органов адвокатского самоуправления, который сегодня фактически отсутствует.

Председатель Республиканской коллегии адвокатов Республики Беларусь В. Чайчиц рассказал о том, как происходило объединение юридической профессии у них в стране, и предостерег коллег от ошибки, которую совершили белорусские адвокаты, приняв в адвокатуру всех желающих. Выступивший на конференции директор Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста С. Погудин отметил, что эффективное участие адвокатов в программах оказания бесплатной юридической помощи позволит привлечь внимание властных структур к проблемам, с которыми сталкивается корпорация.

Наш корр.

Фото Марии КОЗЛОВСКОЙ

▲ В. Чайчиц

► Все внимание выступающим

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Г.Б. МИРЗОЕВ**, председатель, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московского государственного юридического университета
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Палаты адвокатов Самарской области
- А.К. ГОЛИЧЕНКОВ**, декан юридического факультета Московского государственного университета
- А.В. ДВОРКОВИЧ**, заместитель председателя Правительства РФ
- А.Н. ДЕНИСОВА**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- А.Г. ДУЛИМОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- А.К. ИСАЕВ**, заместитель председателя Государственной Думы РФ
- В.В. КАЛИТВИН**, президент Адвокатской палаты Воронежской области
- М.Н. КОПЫРИНА**, президент Адвокатской палаты Кировской области
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ
- М.С. КРУТЕР**, профессор, доктор юридических наук, писатель
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- О.О. ПОЛЕТИЛО**, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл
- Г.М. РЕЗНИК**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Палаты адвокатов Нижегородской области
- Е.В. СЕМЕНЯКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- А.М. СМИРНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ТОРШИН**, статс-секретарь – заместитель председателя Центрального банка РФ
- В.П. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

***

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**
Заместители: **М.А. КАЗИЦКАЯ, М.Б. РУСАКОВА, Е.А. ЦУКОВ**
Главный редактор: **Е.Л. БАСКАКОВА**
Верстка-дизайн: **С.В. КУЗНЕЦОВА**
Корректурa: **О.Б. ДРОВОСЕКОВА**

В НОМЕРЕ

1 | 2016

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
Москвы
Денис ДРАГУНОВ

Защитим русский мир Г. Мирзоев	4
Не верьте идеальным зеркалам Н. Ведищев	10
Проблемный банк Д. Филиппов	16
Плюс индустрия сетевой контригры А. Брод	18
На страховку надейся, а сам не плошай М. Гончарова	26
Кто много знает, мало верит Г. Сухарев	34
Наваждение Н. Семенова	36
Послевкусие успеха В. Самарин	42

Журнал основан в апреле 1995 г.
Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев
Выходит один раз в два месяца.
Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485 от
05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

Подписные индексы издания:
72745 (для индивидуальных подписчиков)
72746 (для предприятий и организаций)

Выход в свет №1 2016
27.12.2015

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49
Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна
Тираж 10 000 экз.
Свободная цена

• ЗАЩИТИМ РУССКИЙ МИР

В Москве, в Центральном доме журналиста состоялся учредительный съезд Международной ассоциации русскоязычных адвокатов. Ее президентом избран президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев.

В работе съезда участвовали делегаты из России, Кипра, Бельгии, Болгарии, Азербайджана, Казахстана, Израиля, Греции, Молдавии, Нидерландов, Македонии, Финляндии, Ирландии, Италии, Литвы, Латвии, Польши и других стран. Его итогом стало создание Международной ассоциации русскоязычных юристов, принятие ее устава и резолюций, которые определили дальнейшие этапы развития организации.

Делегаты обсуждали актуальные вопросы, связанные с необходимостью эффективной юридической защиты прав и законных интересов наших соотечественников за рубежом. Работа съезда проходила с участием представителей Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел РФ, Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Международного Совета российских соотечественников, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, а также представителей правоохранительных, органов юстиции и общественных организаций правозащитной направленности.

(Подробности читайте на стр. 4)

«СВОЙ» БИЗНЕС-АДВОКАТ •

Между Адвокатской палатой Приморского края и Уполномоченным по защите прав предпринимателей Мариной Шемилиной подписано соглашение о сотрудничестве, направленное на развитие системы правовой поддержки, защиты прав и законных интересов предпринимателей региона.

Оказывать экспертную помощь в рамках этого соглашения, то есть проводить юридический анализ действующего законодательства и правоприменительной практики, участвовать в образовательных мероприятиях будет приморский адвокат Владимир Игнатъев, в совершенстве владеющий спорными вопросами таможенного, налогового и земельного права.

Например, одной из самых серьезных проблем для бизнеса стало массовое завышение кадастровой стоимости земельных участков, обернувшееся значительным увеличением сумм налога. И бизнес-адвокат В. Игнатъев знает, как юридически грамотно помочь предпринимателям. Он неоднократно на безвозмездной основе выступал с лекциями в Центре развития

предпринимательства во Владивостоке. Деятельность адвоката Игнатъева по правовому просвещению предпринимателей была отмечена Благодарностью главы Владивостока И. Пушкарева и Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ.

Пресс-служба АП Приморского края

● «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ» НА ФЕСТИВАЛЕ

В Дагомьсе прошел традиционный XIX международный фестиваль прессы «Вся Россия – 2015», собравший около 1,5 тысячи участников из российских регионов и зарубежных стран.

В мероприятии приняли участие известные политики, ученые, деятели культуры, президенты северокавказских республик, казахстанские и китайские журналисты. В рамках фестиваля состоялся конгресс «Роль и место журналиста в современном российском обществе», который провели председатель и секретарь Союза журналистов России В. Богданов и П. Гутионов. В конце заседания состоялась встреча представителей СМИ с заместителем Председателя Госдумы С. Железняком, который ответил на многочисленные вопросы журналистов.

Также в рамках фестиваля состоялась международная конференция, посвященная роли СМИ в противодействии коррупции. Представители региональных изданий рассказали о проблемах, с которыми сталкиваются коллеги при проведении журналистских расследований. Один из дней фестиваля был посвящен Кавказу – на этот раз в Дагомьс приехали

представители из Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечни и Дагестана.

Журнал «Российский адвокат» на фестивале представлял наш корреспондент по Краснодарскому краю Акоп Чамян.

● «ТИХИЙ ПОДВИГ» ВО ИМЯ ДРУГИХ ●

В Адвокатской палате Московской области в рамках благотворительного проекта «Голос сердца» прошел очередной День донора. За минувшие годы благодаря живительной крови сотням детей, проходящим лечение в Московской областной онкологической больнице, уже спасена жизнь.

В тот день Московская областная передвижная станция переливания крови начала свою работу в передвижном модуле, установленном напротив здания АП Московской области. Кровь берут при условии, что донор не является носителем инфекции, не имеет серьезных проблем со здоровьем, а также в течение последнего времени не перенес заболеваний, требующих применения сильнодействующих медицинских препаратов.

Кровь одного донора, разделенная на компоненты, может спасти четырех-пятерых пациентов. Сотни детей обязаны своей жизнью тем, кого они никогда не видели – людям, которые добровольно сдают кровь, совершая тем самым «тихий подвиг» во имя других... Их кровь – это искра, которая заставляет сердца спасенных биться с новой силой. И чем щедрее они дарят ее другим, тем больше счастливых улыбок и радости становится вокруг нас. Те, кого однажды спасла донорская кровь, много раз про себя говорили «спасибо» тому неизвестному, но все-таки ставшему родным донору, который заново подарил им целый мир.

ЗАЩИТИМ РУССКИЙ МИР

В Москве прошла международная конференция русскоязычных юристов, специализирующихся на защите прав соотечественников, проживающих за рубежом. В работе форума, организованного Международным советом российских соотечественников при поддержке российского Фонда поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом, приняли участие представители МИДа России, Госдумы ФС РФ, Совета Федерации ФС РФ, Общественной палаты РФ, фонда «Русский мир», Московского дома соотечественника и других структур. Участники конференции проголосовали за учреждение Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, которую возглавил президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор Г.Б. МИРЗОЕВ.

– Гасан Борисович, кто выступил инициатором создания международной ассоциации защитников и каковы ее цели?

– Россия, а учредителями ассоциации стали Международный союз общественных объединений, Гильдия российских адвокатов и Международный совет российских соотечественников. Учредительный съезд принял Устав Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, избрал президента, президиум и правление. Сокращенное наименование – НКО «МАРА» (или «International Association of Russian-Speaking Lawyers»). Будет создан Попечительский совет ассоциации, куда войдут самые авторитетные люди, в том числе, надеемся, наш министр иностранных дел Сергей Лавров.

До недавних пор русскоязычные юристы разных стран, занимающиеся защитой прав наших соотечественников, действовали самостоятельно. А если и входили в какие-то структуры, то их разрозненность не позволяла изучать накопленный практический опыт коллег, работающих в других странах. К активным действиям по объединению усилий адвокатов и юристов побудил рост правовой незащищенности наших граждан, временно пребывающих или постоянно проживающих за рубежом. С созданием новой международной организации, главная цель которой объединить в своих рядах русскоязычных юристов любого государства, каждый человек, говорящий по-русски, может рассчитывать на профессиональную помощь адвоката в любой стране мира. Независимо от того, приехал ли он за границу по делам, на отдых или живет там с рождения. Повторю, Международная ассоциация русскоязычных адвокатов будет представлена во всех уголках мира, ее задача – защищать права и законные интересы наших соотечественников в любой стране пребывания.

Часто бывает, что человек попал в беду, и мы бегаем, ищем там чужого адвоката – без этого за границей невозможно разрешить ни одной, даже пустяковой, казалось бы, проблемы. Не секрет, что далеко не все наши соотечественники владеют иностранными языками, не говоря уже о

Г.Б. Мирзоев

знании ими законодательства других государств. Сколько проблем, например, возникает у наших женщин, живущих в западноевропейских странах, где местные социальные службы по любому, зачастую надуманному поводу отнимают у них детей, родившихся в смешанных браках. Отныне, если возникнет необходимость, специально уполномоченные для работы в каждой конкретной стране адвокаты Международной русскоязычной ассоциации смогут оказать квалифицированную юридическую помощь.

Необходимость в более отлаженной, координированной защите наших соотечественников продиктована и не прекращающимися попытками со стороны административных и националистически настроенных организаций некоторых стран постсоветского пространства, Восточ-

ной и Центральной Европы ограничить, а порой и вовсе наложить запрет на использование родного русского языка в сфере национального образования и государственного общения.

– Ассоциация будет открывать за границей свои представительства?

– В ассоциацию на добровольной основе входят не только наши граждане, но и юристы зарубежных стран, специализирующиеся на правозащитной деятельности. Это могут быть как юридические, так и физические лица, общественники, которые, став членами ассоциации, будут оказывать помощь в своих странах. В работе учредительного съезда участвовали представители 73 стран, в настоящее время в ассоциацию вошло около сотни адвокатов.

Каждому нашему представителю, подписавшему меморандум об учреждении Международной ассоциации русскоязычных адвокатов – а они в своих странах действующие юристы, – мы готовим специальную доверенность, которая уполномочивает его представлять интересы ассоциации в стране пребывания. На основании этого документа представители ассоциации будут оказывать помощь нашим соотечественникам. О какой конкретно помощи идет речь, зависит от статуса самого защитника. Если он в своей стране адвокат, то обладает всеми полномочиями защитника прав человека. Не случайно в названии нашей международной организации значит, что по своей организационно-правовой форме это – ассоциация адвокатов. Но если даже такой защитник не адвокат, он все равно может помочь дельным советом, проконсультировать соотечественников, что нужно сделать и как правильно поступать в той или иной ситуации. Он также может через местные СМИ или другим способом проинформировать общественность своей страны о проблемах, с которыми сталкиваются русскоязычные граждане. Многие наши коллеги, в том числе из Фонда защиты прав соотечественников, давно работают за рубежом как представители России в странах пребывания. Теперь этот фонд получает мощный инструмент профессиональной защиты – им станет Международная ассоциация русскоязычных адвокатов.

– Как будут регистрироваться адвокаты и другие юристы ассоциации в государствах пребывания?

– Это зависит от законодательства того государства, где они находятся. В каких-то из них человек, обладающий доверенностью от своей страны, по закону вправе работать на основании правоприменительной практики своей страны. Как вы знаете, российских адвокатов не допускают практиковать за рубежом, ссылаясь при этом на отсутствие соглашения о взаимности. В России действует иной порядок – любой иностранный адвокат может зарегистрироваться в нашем Минюсте, что дает ему право консультировать у нас по проблемам страны, откуда он

прибыл. Однако в соответствии с законодательством РФ иностранные адвокаты не могут представлять интересы своих клиентов в российских судах. Но российских адвокатов за границей даже не регистрируют. Как говорится, почувствуйте разницу. Поэтому одна из задач ассоциации – постепенно добиваться равноправного партнерства, полагая, что если Россия сочтет возможным привлекать иностранных адвокатов в наши суды, то и другие государства должны разрешать нашим адвокатам практиковать в их судах. Вместе с тем, принцип взаимности возможен только в том случае, если будет заключено соответствующее международное соглашение. Пока такой договор о правовой помощи, на основании которого мы работаем, действует со странами СНГ.

– Когда представители ассоциации смогут оказывать полноценную правовую помощь нашим соотечественникам, попавшим в трудную жизненную ситуацию? И вправе ли к ним обращаться те, кто постоянно живет в другом государстве и уже получил иностранное гражданство?

– В своих странах представители русскоязычной ассоциации адвокатов могут защищать права любого человека, обратившегося к ним за помощью на русском языке.

После того, как будет завершено юридическое оформление созданной ассоциации – а для этого необходимо пройти в Минюсте процедуру регистрации и получить все необходимые атрибуты юридического лица – мы проведем

широкую презентацию нашей организации, куда пригласим различные средства массовой информации. Через интернет и другие источники проинформируем соотечественников, что в стране, где они попали в сложную ситуацию, есть кому их защитить.

Отныне каждый человек, говорящий по-русски, может рассчитывать на профессиональную помощь адвоката в любой стране мира.

– Вскоре после учредительного съезда Международная ассоциация русскоязычных адвокатов сделала свои первые заявления, что позволяет воспринимать ее как серьезную правозащитную силу, готовую профессионально противостоять новым глобальным угрозам и вызовам.

– Мы выразили категорическое возражение против введения глобальных санкций по отношению к целой отрасли российского спорта, что противоречит международному спортивному праву. При этом сообщили о готовности оказывать юридическую поддержку всем спортсменам, подвергающимся преследованию со стороны чиновников от международного спорта. После серии терактов в Париже ассоциация решительно осудила вероломные действия террористов и призвала всех людей доброй воли дать отпор тем, кто пытается достичь своих целей путем уничтожения ни в чем не повинных людей, запугиванием граждан и шантажом правительств.

Беседовала **Елена БАСКАКОВА**
Фото **Марии КОЗЛОВСКОЙ**

КОГДА РАСТАЯЛИ БЛЕСТЯЩИЕ ПОРЫВЫ

В «Российской газете» от 19 августа 2015 года, затем и в №6 «Российского адвоката» под заголовком «Адвокаты идут на поправку» было опубликовано интервью с президентом Гильдии российских адвокатов, ректором Российской академии адвокатуры и нотариата, доктором юридических наук Г.Б. Мирзоевым. Шла речь о законодательной инициативе депутата Госдумы Разиет Натхо, предложившей внести изменения в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Среди коллег публикация вызвала большой резонанс.

УЙТИ ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ?

Г.Б. Мирзоев, как истинный патриот адвокатуры, один из немногих наших коллег искренне и публично, проявив гражданское мужество и ответственность, показал надвигающуюся опасность, которая грозит даже не развитию, а самому существованию адвокатуры. И в этом смысле мы с ним полностью согласны! Действительно, в последнее время постоянно иницируются попытки размыть концепцию закона путем внесения так называемых точечных изменений, что в итоге приводит к бюрократизации адвокатуры. Очередной, подвергшийся критике, законопроект предлагает снять нынешнее ограничение на пребывание в должности президента региональной и федеральной палаты адвокатов более двух сроков подряд.

Ни у одного здравомыслящего члена нашего сообщества не вызывает сомнения, что назрела необходимость совершенствовать Закон об адвокатуре. После того как была введена позорная, недемократичная ротация членов совета палат, увеличен срок пребывания в должностях президентов, которые в настоящее время совмещают все руководящие посты, можно смело говорить о том, что нынешняя адвокатура представляет собой сосредоточение абсолютной власти в руках одного человека на десятилетия. Помимо того, что в нашей корпорации отсутствуют демократичные выборы, нет в ней и реального независимого финансового контроля по расходованию адвокатских денег. Несмотря на то, что коллеги исправно платят в региональные палаты денежные взносы, многие из них за долгие годы почему-то так и не приобрели в собственность помещения. Из собираемых палатами солидных денежных сборов почему-то не оказывается реальная материальная помощь в учебе и поддержке молодых адвокатов. Все это свидетельствует о том, что по своим нормам российская адвокатура уступает не только адвокатурам других государств, но даже и нередко критикуемой – советской.

На наш взгляд, адвокатский закон нужно доработать без всякой спешки, вдумчиво, разумно. И не в интересах чиновников от адвокатуры и втайне от рядовых коллег, а в интересах нашего государства, общества и человека. Всем понятно, чего сегодня хотят чиновники от адвокатуры. Находясь в кресле руководителя со всеми привилегиями, в том числе с гарантированным высоким денежным вознаграждением, они хотят еще большей абсолютной власти, вплоть до «почетного ухода в мир иной».

Минувшие выборы руководителей адвокатских палат наглядно показали, что при ныне действующем законе многие президенты спокойно пересели в кресла первых вице-президентов, кстати, тоже неплохо оплачиваемые. Но при этом не оставили надежд на скорое возвращение на старое, теплое и куда более оплачива-

Вячеслав ЧАГИНСКИЙ

емое, почетное место. Похоже, им совершенно безразлично, что думают об их «юридических выкрутасах» десятки тысяч рядовых коллег. И это уже не правовая категория, а нравственная, связанная с совестью, хотя известно, что правовая норма – это всегда сгусток морали. Как нам представляется, кто-то келейно, используя различные связи, проталкивает, в том числе и в Госдуме, желаемые и удобные для себя законопроекты, даже не обсуждая их с адвокатской общественностью.

Часть «старой чиновничьей гвардии» от адвокатуры (в хорошем смысле этого слова) уже забыла, как она в свое время смело и отважно боролась за то, чтобы был принят новый закон об адвокатуре. Вне всякого сомнения, это были блестящие порывы, которые находили понимание и симпатию у всего адвокатского сообщества. Но вот беда – с годами они куда-то улетучились. Безусловно, среди руководителей адвокатуры очень много порядочных людей, с которыми можно работать долгие годы. Но есть и другие, с которыми немалой части адвокатского сообщества хочется поскорее расстаться. И почему бы им какое-то время не поработать рядовыми адвокатами? Личным примером они могли бы показать коллегам, как надо защищать интересы обездоленных граждан. Походили бы по судам, следственным изоляторам, а потом в законном порядке путем тайного голосования (а не на подобранных ими лично советах, как это происходит сейчас), на конференциях и съездах могли бы вновь претендовать на руководящую должность. Убежден, что от такого честного подхода выиграли бы все.

Однако нынешние руководители ряда адвокатских палат не хотят понимать: если они реализуют свое право быть вечно избранными «небожителями», то автоматически лишат всех остальных коллег права быть избранными когда-либо. А ведь им на смену могли бы прийти вполне достойные молодые люди. И если в угоду малой горстке «желающих» поправки к нашему закону все же пройдут, то президенты палат будут избираться пожизненно. Но в этом случае из ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» придется исключить основополагающие принципы организации нашего профессионального сообщества. Такие, как законность, независимость, самоуправление, корпоративность и самый главный – принцип равноправия адвокатов. Что же тогда останется от нашего адвокатского закона, вопрос риторический. А в будущем молодому поколению адвокатов вновь придется начинать все с начала.

Повторю, необходимость принятия нового полноценного закона об адвокатуре назрела, но выработать его должны на основе широкого участия адвокатской общественности, а не келейно, как это видится депутату Госдумы Разиез Натхо.

Вячеслав ЧАГИНСКИЙ,
президент Ассоциации адвокатов Ульяновской области,
кандидат юридических наук

ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА

Существующий в настоящее время порядок выборов президентов адвокатских палат, которые осуществляются членами советов палат, притом, что делегируют их сами же президенты, позволяет последним юридически и фактически полностью контролировать решения, принимаемые советами. При таких обстоятельствах отмена ограничения на количество сроков пребывания в должности президентов адвокатских палат могла бы привести к тому, что действующие президенты получили бы возможность осуществлять свои полномочия бесконечно долго. А это обернулось бы непоправимыми организационными и правовыми последствиями.

В частности, установлением в адвокатуре режима многолетней диктатуры избранных когда-то президентов адвокатских палат, усилением безответственности органов адвокатского самоуправления, узакониванием семейственности, клановости, наследственности при передаче «власти в адвокатуре». Зачатки всех этих явлений уже наблюдаются в целом ряде региональных адвокатских палат.

Андрей РАГУЛИН

Законопроект, предложенный депутатом Госдумы Р. Натхо, представлял для адвокатуры серьезную опасность, поэтому и был подвергнут обоснованной и справедливой критике со стороны ведущих представителей нашего общества. Насколько известно, парламентарии на этот раз прислушались к мнению представителей адвокатуры и оставили законопроект без рассмотрения. Разумеется, механизм деятельности органов адвокатского самоуправления нуждается в кардинальном реформировании. Не секрет, что в нашем сообществе уже давно обсуждается необходимость восстановления фактически утрачен-

ного сегодня принципа выборности при формировании органов адвокатского самоуправления.

Как мне представляется, для этого необходимо ввести прямые выборы как президентов адвокатских палат, так и членов советов либо, как минимум, ввести порядок выборов этих лиц на конференциях палат делегатами-выборщиками. Причем такие выборы должны проходить обязательно на альтернативной основе и путем тайного голосования с применением механизмов, исключающих фальсификацию итогов процедуры. Восстановление прямых выборов вернуло бы органы адвокатского самоуправления в подлинно демократическое русло, позволило бы рядовым представителям нашего сообщества через механизм личного участия в них позитивно влиять на развитие корпорации в целом.

Это предоставило бы возможность всем членам адвокатского сообщества, а не только тем, кто каким-то образом оказался в числе приближенных к действующим президентам палат, быть выдвинутыми и избранными на руководящие должности в органы адвокатского самоуправления. Именно такой механизм позволил бы реализовать свои способности во благо адвокатской корпорации и что самое главное – позволил бы каждому адвокату чувствовать, что от его действий и решений зависит судьба всего адвокатского сообщества. Вне всякого сомнения, только такой подход к формированию органов адвокатского самоуправления может не на словах, а на деле способствовать развитию в нашей стране института адвокатуры.

Андрей РАГУЛИН, адвокат, кандидат юридических наук, руководитель Центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского НИИ проблем права

НЕДЕМОКРАТИЧНАЯ РОТАЦИЯ

В настоящее время в адвокатских СМИ, на различных совещаниях и мероприятиях все чаще говорится о созыве и проведении Второго всероссийского конгресса адвокатов или Общероссийского адвокатского форума. На мой взгляд, такая необходимость назрела давно, так как в нашем сообществе накопилось слишком много набивших оскомину вопросов.

Вспомним, что Совету Федеральной палаты адвокатов РФ, созданному в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти (п.2 ст.35 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), Определением Верховного Суда РФ от 09.09.2008 года было отказано в принятии заявления Совета ФПА РФ о защите прав адвокатов. Это решение Верховного Суда РФ позже было поддержано Конституционным Судом РФ, который в своем Определении от 08.02.2011 года №192-0-0 указал, что закон не относит Федеральную палату адвокатов РФ к объединениям, имеющим право обращаться в суд в интересах неопределенного круга лиц. И самое главное, что в данном случае уже ничего исправить нельзя, так как решения Конституционного Суда РФ обжалованию не подлежат.

Кроме того, в соответствии с изменениями, которые были внесены в Закон об адвокатуре в декабре 2004 года, адвокатов фактически лишили возможности свободно выбирать членов своего руководящего органа – совета адвокатской палаты. Вместе с тем, установленный теми же изменениями порядок ротации нарушает действовавший в адвокатуре на протяжении полутора столетий принцип корпоративной демократии.

К этому можно добавить, что приказом Минобрнауки России от 25.02.2009 года №59 пересмотрена номенклатура специальностей, и адвокатура исключена из этого списка.

Не стоит забывать и о том, что адвокаты потеряли статус специального субъекта в уголовном процессе. Поэтому о принципе равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве теперь остается только мечтать.

В последние годы много говорилось о необходимости наделения адвокатов исключительным правом на представительство в суде. Вроде бы идея правильная, но и она не нашла соответствующей поддержки у государства. Иными словами, проблем в адвокатуре накопилось немало, и обсуждать их нужно не келейно, а выносить на широкую адвокатскую аудиторию. Особенно, если речь идет о каких-либо инициативах, связанных с внесением изменений в действующий Закон об адвокатуре. Такой площадкой для обсуждения должен стать Второй всероссийский конгресс адвокатов или Общероссийский адвокатский форум.

Петр БАТУРИН, вице-президент Федерального союза адвокатов России, полномочный представитель Гильдии российских адвокатов в Тюменской области, Почетный адвокат России

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

5 ноября 2015 года в возрасте 70 лет ушел из жизни первый вице-президент Гильдии российских адвокатов, первый заместитель председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», государственный советник юстиции 2 класса, заслуженный юрист РФ, почетный работник юстиции, почетный адвокат России Владимир Сергеевич ИГОНИН.

Скоропостижная кончина Владимира Сергеевича – это большая утрата для всей российской адвокатуры. Его жизненный путь может служить примером для всех нас. Честность, профессионализм, справедливость, мудрость и принципиальность вызывали заслуженное доверие и глубокое уважение всех, кто знал Владимира Сергеевича. За активность и компетентность в работе по реформированию и развитию российской адвокатуры и системы правосудия, обеспечению конституционных прав и законных интересов граждан В.С. Игонин награжден Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако, орденом ФПА РФ, другими государственными и ведомственными наградами.

«Оглядываясь назад понимаешь, что формирование твоей личности, кругозора и становление характера во многом предопределили привитая с детства отцом любовь к чтению книг и личный пример родителей повседневного проявления трудолюбия, мудрости, порядочности во всем, – писал в своих воспоминаниях В.С. Игонин. – Прожитая жизнь подтверждает, что в вопросах воспитания есть лишь одна безальтернативная правда – только личный пример, который определенно влияет на социально мотивированное поведение человека».

Часто Владимир Сергеевич вспоминал свою малую родину – красивую страну Азербайджан и его народ, мудрость, терпимость, добросердечие и гостеприимство которого во многом повлияли на формирование его характера и человеческой сути. После окончания юридического факультета Азербайджанского госуниверситета им. С.М. Кирова в Баку он служил в спецподразделениях Дальневосточного военного округа, затем работал следователем райпрокуратуры в Комсомольске-на-Амуре, прокурором следственного управления краевой прокуратуры, прокурором района, впоследствии был переведен в Прокуратуру Азербайджанской ССР. Как вспо-

минал В.С. Игонин, события в Нагорном Карабахе, очевидцем которых он стал по долгу службы, многому научили его, именно тогда стало понятно – нет ничего более дикого и разрушительного, чем «психоз толпы», замешанный на националистической почве.

После переезда в Москву Владимир Сергеевич в течение шести лет работал в Минюсте России, сначала первым заместителем начальника Управления по организации работы судов, затем начальником Управления по делам общественных и религиозных объединений, был членом коллегии Министерства юстиции России. Работать в ту пору в органах госуправления было очень непросто. Все новое в политической и социально-экономической жизни

страны требовало быстрой и точной оценки и соответствующего нормативного регулирования.

С 1998 года жизнь В.С. Игонина была связана с адвокатурой. «К сожалению, российская адвокатура развивается недостаточно, – писал Владимир Сергеевич, – во многом – по вине полномочных органов госуправления, где нет понимания того, что адвокат как специалист интеллектуального, высокопрофессионального и социально значимого труда содействует государству в выполнении им своих конституционных обязательств по гарантированному обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью». Он считал, что было бы правильным, логичным и полезным, чтобы законопроекты проходили обязательную экспертизу в Минюсте, где также осуществлялась бы разработка мер и предложений по совершенствованию законодательства, ибо степень авторитетности Министерства юстиции – это показатель правовой зрелости государства и уровня правопорядка в обществе.

Владимир Сергеевич Игонин навсегда останется в нашей памяти как видный деятель и организатор российской адвокатуры, замечательный человек и друг.

НЕ ВЕРЬТЕ ИДЕАЛЬНЫМ ЗЕРКАЛАМ

Вряд ли можно сомневаться, что убедительность приговора во многом зависит от хорошо проведенной защиты. И что бы там ни говорили разные хулители адвокатуры, включая некоторых судей и иных работников юстиции, роль защитника в суде – наиважнейшая. Поставить под сомнение его значение в процессе – значит усомниться в гарантированном Конституцией РФ праве обвиняемого на защиту.

К сожалению, нередки случаи, когда права защиты ограничиваются. Достоинно сожаления и то, что многие суды рассматривают участие адвоката в суде не иначе как чисто формальную процедуру. Не правы и те, кто не видит пользы от адвокатуры из-за откровенно плохой работы в суде некоторых наших коллег. Все это не основание для ликвидации одного из важнейших устоев правосудия – права обвиняемого на защиту. Некоторые полагают, будто право на защиту обеспечивается самим законом и такими принципами уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) и т.д. Однако на практике следователь и прокурор не включают в список подлежащих вызову в суд свидетелей, которые не уличают обвиняемого. Нередко этой же дорогой идет и суд, отказывая в вызове свидетелей защиты под предлогом, что они «ничего нового не покажут».

Прямо скажу, значительное количество уголовных дел расследованы плохо, обвинение построено на противоречивых материалах и не всегда правильно квалифицировано, а в групповых делах преступные деяния каждого обвиняемого не разграничены и требуют уточнения. В таких делах без помощи защитника не обойтись, так как подсудимый, лишенный возможности доказать свою невиновность или меньшую виновность по сравнению с той, что следует из обвинительного заключения, нередко оказывается в беспомощном состоянии.

Нельзя считать случайными частые резкие выпады СМИ в адрес адвокатов, особенно против тех, которые

Адвокат
Николай Ведищев

использовали свою известность и таланты так называемых «привилегированных преступников». Но справедливости ради замечу, далеко не все адвокаты отдают себе отчет о значении своих публичных выступлений. Немало еще произносится весьма поверхностных речей, далеких от серьезного анализа дела и не способствующих действительной защите интересов подсудимого как со стороны законности, так и со стороны убедительности для судей. Яркий пример такого непрофессионализма – заявление одного защитника представителям СМИ, которое продемонстрировало его солидарность со стороной обвинения и явно бросало тень на свою подзащитную. Последующее прекращение дела в отношении

той доверительницы по реабилитирующим основаниям еще более высветило порочность несвойственных профессионалу и растражированных прессой высказываний. В этой связи Совет АП г. Москвы согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус такого горе-защитника.

Не станем подробно разбираться с его высказываниями или участием в исследовании материалов дела. Хотелось лишь подчеркнуть, насколько важно для адвоката помнить о своей ответственности, когда он выступает в суде или беседует с журналистами. Задача защитника – помочь правосудию, способствовать отысканию истины. А для этого необходимо исследовать все обстоятельства дела таким образом, чтобы подсудимому были вменены именно те действия и в том объеме, как это было установлено судебным следствием.

Долг защитника – смело отстаивать права подсудимого, добиваться полного оправдания при невиновности или уменьшения степени виновности, что возможно только на основе глубокого и всестороннего исследования как уличающих, так и оправдывающих подсудимого доказательств. Адвокату с позиций защиты необходимо дать всестороннюю оценку личности подсудимого и мотивов, которые легли в основу его преступной деятельности. В своей речи защитник должен помнить о своем профессиональном долге – он обязан не просто защищать подсудимого, а защищать его в законных и дозволенных формах. Чем деловитее и убедительнее будет его речь, тем больше она будет способствовать эффективности правосудия. Независимо от того, большое или малое дело разбирается судом, имеет оно важное или особо важное значение – в каждом из них заинтересовано государство, решается судьба живого человека, даже независимо от меры наказания.

Само по себе пребывание на скамье подсудимого для человека далеко не пустяк, особенно тяжело оно для невиновного или того, кто совершил преступление небольшой тяжести. В этих случаях каждый необдуманный, неосторожный выпад обвинителя или неуверенная, но бессодержательная речь защитника мучительно отражаются на подсудимом, в отношении которого суд еще не сказал своего окончательного слова в виде приговора. Поэтому вполне уместно и необходимо защитить подсудимого и от речи прокурора, если та явно выходит за пределы, установленные судебным следствием, а также если в ней содержатся необоснованные мотивы в характеристике вины и личности подсудимого.

На мой взгляд, незачем в судебном заседании упражняться в красноречии – главной задачей защитника должна быть помощь правосудию. По своему содержанию речь адвоката должна быть направлена на то, что-

бы складывающееся мнение судей не свернуло на неправильный путь. Она должна побудить суд полнее и точнее оценить все обстоятельства, собранные по делу доказательства, чтобы в итоге он мог вынести справедливый приговор. Для деловой защитительной речи адвоката не должно быть препятствием и то, что на скамье подсудимых находится человек, совершивший тяжкое преступление.

Чтобы поднять на должный уровень защиту, потрудиться придется немало. Прежде всего необходимо преодолевать еще неизжитые предрассудки, когда роль защитника рассматривается как ненужная формальность. Право на защиту – это обеспеченное законом право без каких-либо стеснений или оговорок, и оно не зависит от большей или меньшей материальной обеспеченности доверителя. Если тот не располагает средствами, чтобы пригласить адвоката по соглашению, суд сам заботится о подсудимом. Поэтому защитник в уголовном процессе – это не просто представитель интересов своего клиента. Он активный его участник, способствующий отысканию истины, вынесению приговора или решения в соответствии с интересами государства, заинтересованного в строжайшем наказании преступника и недопущении осуждения невиновного.

К сожалению, не все адвокаты, осуществляющие защиту в порядке ст.51 УПК РФ, должным образом выполняют свои профессиональные обязанности. Защищать подсудимого – прямой долг адвоката, однако эта защита не должна выходить за пределы законных интересов подсудимого. В противном случае защита подсудимого превращается в оправдание преступления, что, без преувеличения, можно назвать извращением права на защиту, а не ее осуществлением в пределах закона.

Деятельность суда должна быть направлена на воспитание уважения к закону. Но как правильно подчеркивают в своих жалобах адвокаты, закон нередко нарушается самими судьями, что подрывает устои правосудия. Если адвокат обратил внимание высшей судебной инстанции на подобные нарушения, он сделал весьма полезный шаг. Если он уверен в невиновности подзащитного, должен добиваться его оправдания. Когда есть законные доводы, необходимо добиваться смягчения наказания, а также исправления ошибок в квалификации преступления подзащитного.

Во всем этом как раз и заключается прямое служение не только интересам подзащитного, но и интересам общества и государства, которое, повторю, прямо заинтересовано в том, чтобы правосудие осуществлялось не голым усмотрением судей, а на строгой почве закона. Решительного осуждения со стороны общества и госу-

Для адвоката важно помнить об ответственности, когда он выступает в суде или беседует с журналистами.

дарства заслуживает такое выступление адвоката, когда защита подсудимого осуществляется за счет умаления опасности совершенных им преступных деяний.

Еще один крупный недочет в работе адвокатуры – сугубый формализм и полное отсутствие идейных мотивов в защите. Известно, что роль защитника не может сводиться лишь к участию в судебном заседании и присутствию при оглашении приговора, который выносится далеко не в соответствии с пожеланиями доверителя. Конечно, если защитник считает приговор справедливым, его роль окончена. Вместе с тем, как показывает судебная практика, определенное количество приговоров пересматривается апелляционной инстанцией в пользу подсудимого. Правда, в последние годы таких дел становится все меньше и меньше, однако это уже другая проблема.

Апелляционная инстанция часто не ограничивается изменением приговора (например, смягчением наказания), а отменяет его и возвращает дело на новое судебное рассмотрение или выносит новый приговор. Нередко по таким делам адвокат, выступавший в суде первой инстанции, апелляционной жалобы не подавал, в судебном заседании апелляционной инстанции не выступал, так как дело рассматривалось с участием уже другого защитника. При этом осужденному пришлось нести дополнительные расходы, а второму защитнику – заново знакомиться с материалами дела. Подобная защита, на мой взгляд, явно противоречит духу закона.

Если адвокат убежден в несправедливости приговора, подать апелляционную жалобу – его прямой долг, хотя это вовсе не обязывает его выступать в вышестоящем суде. Но оставлять осужденного без защиты при рассмотрении его дела в апелляционном порядке – такого, на мой взгляд, быть не должно, даже в том случае, если осужденный не изъявлял желания оплатить труд адвоката. Взяв на себя защиту, адвокат должен ее осуществлять не в пределах полученного или обещанного гонорара, а исходить из идейных мотивов – дела чести всей адвокатуры, помогающей суду вершить правосудие.

И наконец, самый крупный недостаток в работе адвокатуры – практика защиты по делам со вступившими в законную силу и приведенными в исполнение приговорами. По существу, каждое уголовное дело решается в суде первой инстанции, и лишь по апелляционной жалобе оно восходит на рассмотрение вышестоящего суда. В этом заключается огромное значение устойчивости судебного приговора, который после его вступления в законную силу становится обязательным для всех. Если защитник потерпел неудачу в судах первой и второй инстанций, но глубоко убежден в несправедливости приго-

вора, то подача жалобы в порядке кассации или надзора не только его право, но и долг.

А если всем очевидно, что вынесенный приговор справедлив? Как в суде первой инстанции, так и в апелляционной жалобе защитник может и должен стремиться к облегчению участи подзащитного. И как быть, если суд первой и второй инстанций, оценив все обстоятельства, не счел возможным выйти за пределы закона и на-

значить более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление наказание, или применить условное осуждение? Вправе ли защитник считать такой приговор неправильным, если нет никаких исключительных обстоятельств? По моему убеждению, не вправе.

Вместе с тем, высшие судебные и прокурорские инстанции буквально за-

валены жалобами адвокатов не на неправильность приговора по существу, а на необходимость применения ст.64 или ст. 73 УК РФ. Однако по точному смыслу закона лишь исключительные обстоятельства дают основание для применения этих статей по весьма опасным преступлениям. И тем не менее, в жалобах просят о применении условного наказания к осужденному, в том числе и за совершение особо тяжких преступлений.

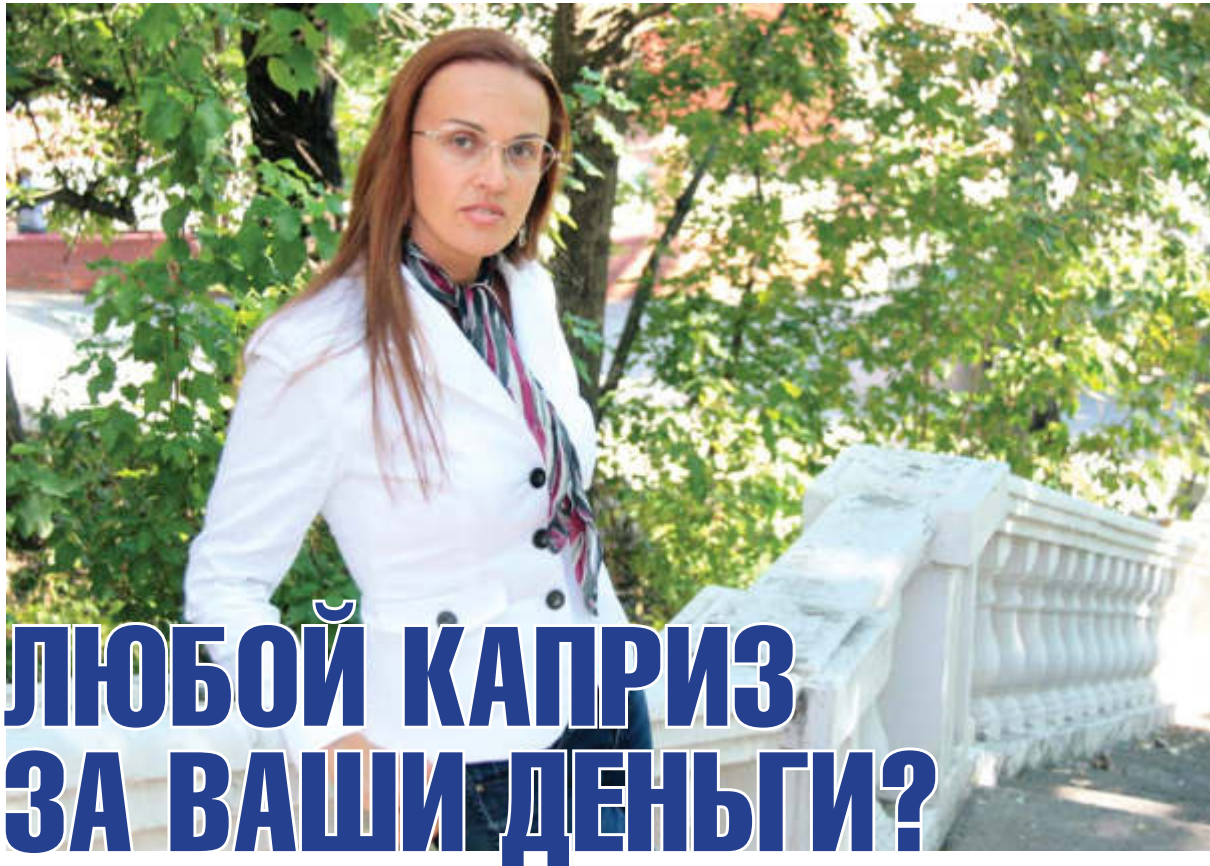
Бесспорно, что общество и государство заинтересованы в том, чтобы те, кто совершил тяжкие и особо тяжкие преступления, сидели в тюрьме. И потому стремление некоторых защитников выступать против интересов общества представляется неправильным. Довольно часто можно наблюдать, когда жалоба по подобным делам последовательно подается во все судебные инстанции, вплоть до Верховного Суда РФ, а также в прокуратуры всех уровней, вплоть до Генпрокуратуры России. Это приводит к тому, что несколько органов запрашивают дело и отказывают, а у осужденных создается ложное представление о возможности пересмотра каждого приговора. Мало того, обилие жалоб создает у осужденного мнение о несправедливости приговора, о «бездушном» и «формальном» отношении к нему суда и т.д. А это ведет к подрыву авторитета судебного приговора, что мешает государству успешно бороться за соблюдение законов.

Улучшение правосудия требует повышения и качества защиты. И науке следует помочь правосудию в этой области. Исходя из общих принципов нашего законодательства и теории права, следует показать не только роль и значение защиты по уголовному делу, но и, например, пределы дозволенного в защите.

Николай ВЕДИЩЕВ,
Почетный адвокат России,
кандидат юридических наук
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Самый крупный недостаток
в работе адвокатуры – практика
защиты по делам
со вступившими в законную силу
и приведенными в исполнение
приговорами.

▼ Адвокат Ольга Савостьянова

ЛЮБОЙ КАПРИЗ ЗА ВАШИ ДЕНЬГИ?

В научной литературе часто освещается проблема, связанная с повышением уровня правосознания адвокатов, в том или ином аспекте поднимается она и на наших конференциях. И вот тут возникают вполне резонные вопросы: есть ли в адвокатских кругах четкое представление о том, что обсуждаем? Что подразумеваем, когда говорим о правосознании адвокатов, каково его место в современной системе правового регулирования? На эту тему в своей монографии «Правосознание адвокатов России и русского зарубежья (1864-1925 гг.)» размышляет аспирант Российской академии адвокатуры и нотариата Ольга САВОСТЬЯНОВА. Сравнивая современную адвокатуру с той, что существовала в Российской империи, ей удалось прийти к неожиданным выводам.

Зарождение группового правосознания первых присяжных поверенных происходило параллельно с процессом становления правил адвокатской профессии – профессиональной этики, потому что сам факт принадлежности к сословию обязывал адвоката следовать установленным в сообществе канонам – нормам поведения, принимать существующие в корпорации мировоззренческие стереотипы. Сложившийся в конце XIX – начале XX вв. свод правил адвокатской профессии был закреплен законодательно и потому стал фундаментом адвокатуры на многие десятилетия. Именно благодаря их строгости адвокату в ту пору удалось сформировать корпорацию, обладающую высоким уровнем группового правового сознания, а главное – единством. А это позволило ей выстоять и сохранить свои традиции

даже в условиях кризиса Российской империи.

Если мы обратимся к статье 20 современного Кодекса профессиональной этики адвоката, увидим, что в ней содержится исчерпывающий перечень поводов для возбуждения дисциплинарного производства. До революции подобных ограничений не было. Совет присяжных поверенных мог возбудить его даже при наличии малейшего повода для возможного обвинения коллеги в бесчестности его поступков. При этом жалобы принимались не только от доверителей и оппонентов, против которых адвокат вел дела, но и от любых третьих лиц. Примечательно, что надзор советов присяжных поверенных распространялся как на профессиональную, так и частную жизнь членов сословия. Наблюдение за адвокатами распространялось на все поступки, кото-

рые могли бы иметь влияние на степень доверия к ним общества, – советы стояли на страже нравственности адвокатов. Например, распитие адвокатом спиртных напитков в ресторане в некоторых случаях считалось предосудительным поступком.

Прежде чем взяться за дело, присяжный поверенный должен был оценить его не только с правовой стороны, но и нравственной. Например, адвоката, поддержавшего «неправый» иск, наказывали дисциплинарным взысканием. Так, советом присяжных поверенных было возбуждено дисциплинарное дело в отношении адвоката Лохвицкого, который защищал мошенника, обещавшего жениться на вдове и уговорившего ее подписать безденежную купчую в его пользу. Поскольку мошенник закон не нарушил, суд признал купчую действительной.

Но Лохвицкого, несмотря на это, исключили из списка присяжных поверенных за то, что он взялся за аморальное, с точки зрения нравственности, дело и защищал негодя. В наше время ничего подобного не существует – считается, что адвокат не может быть судьей своих доверителей, а правомерность их требований должен оценивать только с точки зрения закона – ни о каких критериях нравственности речи не идет.

Тщательно следили советы и за способами приобретения адвокатами дел. Недопустимой считалась реклама в присутственных местах. Заслуживают уважения и принципы, на которых должны были строиться взаимоотношения внутри корпорации. В частности, присяжному поверенному не следовало в присутствии посторонних высказывать своему оппоненту мнение о недобросовестности поддерживаемых им требований.

Другое важное отличие дореволюционной адвокатуры заключается в оценке претендентов на звание присяжного поверенного. Так, при приеме в адвокаты советы запрашивали на кандидата характеристики с места жительства и с места прежней службы, поскольку по замыслу законодателя адвокатура должна была выгодно отличаться от дореформенных стряпчих и ходатаев и стать «верным ручательством нравственности, знаний и честности убеждений». Таким образом, первичным звеном правосознания присяжных поверенных была профессиональная этика, обязывающая соблюдать не только позитивно-правовые предписания, но и следовать нравственным и этическим принципам.

Составителями Судебных уставов 1864 года адвокатура создавалась, во-первых, с целью совершенствования системы правосудия (для обеспечения состязательности в уголовном процессе и равноправия сторон в гражданском), во-вторых, для распространения законности на Руси. То есть в основе деятельности адвокату-

ры лежала идея служения общественным интересам. Как отмечалось в систематизированном своде правил российской адвокатуры, изданном в 1913 году членом Московского совета присяжных поверенных А.Н. Марковым, «профессия присяжного поверенного, не только есть средство для кормления; закон, общество и сама корпорация наша видят в ней благородную арену для подвигов общественного служения. Регулировать свою профессиональную деятельность одними только соображениями меркантильного характера ни один уважающий себя присяжный поверенный не будет». Служение правде считалось общественной задачей адвокатуры.

Как известно, стремление нынешних студентов юридических вузов попасть в адвокатуру нередко обусловлено желанием получать «высокие гонорары». А о том, что

профессия адвоката требует упорного труда и постоянного самосовершенствования, многие даже не задумываются. Вместе с тем, до революции адвокатура отнюдь не сулила безбедного существования. В нее шли люди увлеченные, нацеленные на широ-

кую общественную деятельность. Многие из них оставляли государственную службу, несмотря на перспективы подняться по карьерной лестнице.

Таким, например, был известный дореволюционный адвокат П.А. Александров. Занимая высокую должность товарища обер-прокурора уголовного кассационного департамента правительствующего сената, он вступился за права прессы по известному делу Ватсона и Суворина и был уволен, после чего остался без средств к существованию. С госслужбы были уволены два других, не менее талантливых товарища прокурора Петербургского окружного суда С.А. Андреевский и В.И. Жуковский, которые впоследствии стали известнейшими адвокатами. Будущий король адвокатуры – профессор кафедры уголовного права Петербургского университета В.Д. Спасович покинул стены родного учебного заведения в знак протеста против ареста трехсот студентов.

Таким образом, профессиональное достоинство и верность адвокатскому долгу были основными чертами правосознания присяжных поверенных. Понятие адвокатского долга гораздо глубже, чем просто ответственное отношение к своим обязанностям. В ту пору адвокатура представляла собой благородную арену общественного служения. Например, представители из «московской пятерки» не только не брали гонораров со своих доверителей, но и часто тратили свои деньги на снятие копий по делу и даже на внесение залогов за своих подзащитных. Вспомним Ф.Н. Плевако, который безвозмездно защищал крестьян села Люторичи и на время процесса принял их на свое обеспечение.

Выстраивание отечественной адвокатуры по западному образцу несет за собой угрозу разрушения ее идеологии.

Правовая идеология первых российских адвокатов складывалась под воздействием либерально-правовой доктрины, которая оказала на них влияние еще в стенах университетов. Между тем, либеральная направленность сыграла роковую шутку с адвокатурой. Вместо того чтобы способствовать распространению законности и обеспечивать правопорядок в Российской империи, адвокаты стали защищать права рабочих, крестьян и политических деятелей и тем самым поставили себя в оппозицию к государственной власти, а впоследствии были сами сметены большевиками.

Примечательно, что большинство из бывших присяжных поверенных, даже работая адвокатами при советской власти, продолжали придерживаться тех норм и традиций, которые существовали в дореволюционной России. Благодаря крепости духа групповое профессиональное правосознание адвокатов сохраняло относительную самостоятельность и устойчивость даже в условиях ликвидации структур присяжных поверенных. А теперь вернемся в адвокатуру современную. Что происходит в ней сегодня?

Вступление России в ВТО и принятие принципа единого пакета, составной частью которого является ГАТС (свод правил, регулирующий международную торговлю в сфере услуг), отразилось и на адвокатуре. Как представляется, она должна стать приближенной к западной модели, отвечающей потребностям практики юридического консалтинга. По мнению части адвокатов, выстраивание отечественной адвокатуры по западному образцу несет за собой угрозу разрушения ее идеологии. И прежде всего потому, что отношение к адвокатуре как к субъекту рыночных отношений не соответствует ее традиционному духу. Адвокаты оказывают не платные юридические услуги, а предоставляют юридическую помощь. И эта позиция имеет правовые основания, закрепленные ч.1 ст.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», где адвокатская деятельность определена как «квалифицированная юридическая помощь», тогда как в контексте ГАТС деятельность российских адвокатов рассматривается как «торговля услугами». Вместе с тем, адвокатская деятельность имеет публично-правовой характер и направлена на осуществление гарантированных статьей 48 Конституции РФ прав граждан на оказание квалифицированной юридической помощи. Это соответствует и позиции Конституционного Суда РФ, высказанной им в соответствующих постановлениях.

Сторонники коммерциализации адвокатуры полагают, что их позиция отражает реалии сегодняшней жизни,

поскольку нельзя отрицать такое мощное явление, как юридический бизнес. А некоторые даже публично заявляют о том, что можно торговать услугами и при этом следовать высокому призванию защиты прав и свобод. Правда, для этого, утверждают они, необходимо задействовать меры, обеспечивающие бесплатный доступ к юридической помощи, а также использовать жесткие квалификационные требования и эффективное применение правил профессиональной этики.

В настоящее время термин «рынок юридических услуг» используется в тексте Госпрограммы «Юстиция», новая редакция которой была утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04. 2014 г. №312. Вместе с тем, срок разработки законопроекта о профессиональной юридической помощи в России, направленного на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи, был продлен Минюстом до 2017 года. Поэтому актуальной остается проблема совершенствования адвокатуры, которая могла бы безболезненно влиться в международное пространство, но при этом сохранить те ценности, которые были восприняты ею на протяжении многих десятилетий.

И вот тут возникает вопрос: не приведет ли коммерциализация адвокатуры к изменению ее традиционной идеологии? На мой взгляд, такое корневое зерно, как верность адвокатскому долгу, не может рассматриваться однобоко, только лишь как ответственное исполнение обязанностей перед клиентом, что как раз и предлагают сторонники торговли юридическими услугами. Есть большие сомнения в том, что жесткие квалификационные требования предотвратят разрушение традиционной системы ценностей.

Не убедительны доводы и тех, кто ссылается на изменившееся время, поскольку адвокатура бизнеса существовала и в дореволюционные времена. В частности, среди доверителей были у адвокатов, в том числе, и крупные промышленники – братья Рябушкины, Морозовы, Лианозовы, Нобели, Манташевы и т.д., но в основном адвокатура представляла интересы средней и даже мелкой буржуазии. И это ничуть не мешало параллельному развитию двух ее направлений – защите интересов как частных лиц, так и крупной промышленности.

Ну, а поскольку вопрос сосуществования традиционной и адвокатуры бизнеса до сих пор остается открытым, самое время задаться вопросом: правильно ли во взаимоотношениях с доверителями руководствоваться одним только принципом рынка? Мы вам – услуги, вы – деньги!

Ну, а поскольку вопрос сосуществования традиционной и адвокатуры бизнеса до сих пор остается открытым, самое время задаться вопросом: правильно ли во взаимоотношениях с доверителями руководствоваться одним только принципом рынка? Мы вам – услуги, вы – деньги!

Ольга САВОСТЬЯНОВА,
член АП Москвы, аспирант РААН
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Правильно ли
во взаимоотношениях
с доверителями
руководствоваться
одним только принципом:
мы вам – услуги, вы – деньги?

ПРОБЛЕМНЫЙ БАНК

Как известно, за последние годы у примерно полутора сотен банков были отозваны лицензии. И если для физических лиц схема действий в подобных ситуациях проработана достаточно четко, то вопрос о том, как быть юридическим лицам, чьи деньги «зависли» в кредитной организации с отозванной лицензией, остался неразрешенным. В целях сохранения фонда страхования в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены изменения, позволяющие применить механизм передачи вкладов физических лиц другой кредитной организации.

Итак, в первую очередь будут переданы живые активы и застрахованные вклады физических лиц. И только после этого, если у банка еще останутся нормальные активы, может идти речь о передаче вкладов, сумма которых превышает страховую, или средствах юридических лиц. К сожалению, информации о способах возврата средств юридическому лицу немного, потому что для него вероятность возвращения денег приближается к нулю.

Избежать проблем могут главным образом крупные клиенты, если заранее узнают от сотрудников, что в банке возникли проблемы, о которых всегда известно руководителю кредитной организации. В этом случае есть шанс достаточно быстро вывести с расчетного счета деньги. Например, заплатить с него зарплату, налоги, а также закрыть депозит или перекинуть средства на счет в другом банке. Однако для большинства рядовых клиентов с небольшими остатками на счетах ситуация выглядит иначе – закон в данном случае предусматривает их включение в реестр кредиторов банка с перспективой вернуть небольшой процент от суммы переданных банку денежных средств. Однако при нынешней ситуации, когда государство ничего не гарантирует и не возмещает юридическим лицам, о деньгах на счете потерявшего лицензию банка можно забыть.

С одной стороны, у них вроде бы появляется право требования – договор с банком, который не исполняется. При банкротстве начинается конкурсное производство, поэтому необходимо заявить в суд о включении требований в реестр кредиторов. Администрация банка, как правило, дает выписку о сумме на счете. Суд включает их в реестр, выносит Определение, происходит формирование реестра. Однако затем в деле появляется Агентство по страхованию вкладов с преимущественным удовлетворением претензий, которое оставшиеся деньги забирает себе.

И все же формальная схема по возврату юридическими лицами своих средств есть. Первое, что им предстоит сделать, – подать документы для включения в реестр требований кредиторов, а затем разработать план возврата денег, который может содержать иски к акционерам и менеджменту банка, а также заявления о возбуждении уголовного дела. Разумеется, если есть признаки мошенничества, преднамеренного банкротства, недостоверной отчетности и других преступлений, которые привели к отзыву лицензии.

Если у кредитной организации отозвана лицензия на осуществление банковских операций, то согласно ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности» ей запрещается совершать сделки с имуществом, в том

Адвокат
Денис Филиппов

числе исполнять обязательства, за исключением текущих. А возврат средств, «зависших» на банковских счетах организации, к текущим обязательствам не относится. Однако кредитная организация возвращает клиентам их ценные бумаги и иное имущество, принятое или приобретенное за их счет по договорам хранения, доверительного управления, депозитарным договорам и договорам о брокерском обслуживании.

После того как у кредитной организации отозвали лицензию, Банком России может быть принято решение о ее принудительной ликвидации либо обращение с требованием признать организацию несостоятельной (банкротом). Информацию о том, что происходит с банком, а также о порядке, сроках и месте предъявления требований кредиторов можно найти на сайте Банка России. В соответствии с законодательством о банкротстве кредиторы вправе предъявлять свои требования в течение всего срока действия временной администрации, а также в течение определенного времени в ходе конкурсного производства. Такой срок определяется в объявлении конкурсного управляющего и не может быть менее 60 дней со дня опубликования сообщения. Если кто-то заявит свое требование после истечения срока, оно может быть удовлетворено только за счет имущества, которое останется после удовлетворения требований кредиторов, находящихся в реестре.

К требованию, направляемому в адрес конкурсного управляющего или ликвидатора, необходимо приложить достаточные доказательства наличия и размера задолженности. Тот в течение 30 дней уведомляет кредитора о включении в реестр требования в полном или неполном объеме либо об отказе. В случае несогласия с решением управляющего кредитор в течение 15 дней вправе предъявить свои возражения в арбитражный суд, который рассматривает судьбу требований.

Необходимо знать, что законодательством не предусмотрено никакого автоматического включения требований в реестр. Исключения касаются лишь тех кредиторов, перед которыми банковская организация несет ответственность за причинение вреда их жизни или здоровью, а также требований по выплате выходных пособий и оплате труда сотрудников, работавших по трудовому договору. А поскольку требования юридических лиц, в том числе по договорам вклада и банковского счета, включаются в третью очередь реестра, выплаты, если и состоятся, то реально могут произойти через несколько лет.

Иногда конкурсный кредитор вправе подавать заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

тех, кто контролирует банковскую организацию. Если такое заявление судом будет удовлетворено, шанс получить свои средства увеличивается. Вместе с тем некоторые банковские сделки, совершенные в так называемый предбанкротный период, могут быть оспорены конкурсным управляющим. И тогда попытка вывести свои средства из проблемного банка впоследствии может обернуться необходимостью возвратить все полученное в конкурсную массу.

Как можно убедиться, в случае отзыва лицензии у банка вариантов у юридического лица не так много. И поэтому нередко находятся те, кто предлагает организациям «быстро и эффективно вернуть деньги». Однако верить подобным обещаниям не стоит – нажиться на ситуации желают многие. Просто нужно четко понимать, что в настоящее время не существует никакого реального механизма, который бы гарантировал 100-процентный возврат средств. Обратившись за помощью к мошенникам, можно потерять еще больше. Бесполезно пытаться добиться возврата денег непосредственно от собственника, поскольку он уже не имеет отношения к банку.

В проблемах кредиторов нередко винят Центробанк, что вполне справедливо. Можно говорить о том, что в вопросе лицензирования компания доверяет ЦБ. А если так, то отзыв лицензии, за которым следует потеря

юрлицами средств, при имеющихся в распоряжении Центробанка инструментах контроля, свидетельствует о нарушении им своих обязательств по надзору. Тем не менее, набор юридических инструментов, которые позволили бы привлечь кого-либо к

ответственности за происходящее при ликвидации кредитной организации, минимален. Проблемы же, связанные с их банкротствами, растут одновременно с числом банков с отозванными лицензиями.

Если вспомнить, то еще несколько лет назад Центробанк отзывал лицензии примерно у десятка банков в год, в настоящее время они рушатся один за другим. Только за последние три года ЦБ РФ отозвал лицензии у полутора сотен кредитных организаций. Среди самых частых причин называются проведение сомнительных операций и неспособность банков с низким качеством активов, а иногда и с почти полным их отсутствием рассчитаться со своими вкладчиками. Несмотря на то, что все большее число банков ликвидируется, инструменты, которые бы позволили юридическим лицам хотя бы частично компенсировать потери, так и не были созданы.

Денис ФИЛИПОВ,
руководитель МКА «Филиппов и партнеры»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

До сих пор не созданы инструменты, которые бы позволили юрлицам хотя бы частично компенсировать потери при ликвидации банков.

ПЛЮС ИНДУСТРИЯ СЕТЕВОЙ КОНТРИГРЫ

По просьбе президента Сирии к руководству РФ об оказании военной помощи наша страна при соблюдении всех норм международного права приняла участие в антитеррористической операции за пределами постсоветского пространства. Это резко изменило ситуацию на фронтах борьбы с так называемым «Исламским государством». Вопреки прогнозам о возможном конфликте России с мусульманским миром, ряд стран Ближнего Востока с пониманием отнеслись к этому шагу. При этом РФ не закрыла двери для контактов с теми, кто выразил озабоченность действиями Кремля. Стоит отметить, что акции военно-космических сил против «ИГ» и других радикальных группировок начались после того, как глава российского государства предложил создать широкую коалицию против террористов по аналогии с антигитлеровской. Предложение остается в силе и сегодня, что свидетельствует о том, что российская политика ориентируется на долгосрочные перспективы.

Как противостоять новым угрозам? Об это наш корреспондент беседует с адвокатом, членом Совета при Президенте РФ по правам человека и развитию гражданского общества, председателем координационного совета общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» Александром БРОДОМ.

– Александр Семенович, 16 октября вы выступали на состоявшемся в Госдуме заседании круглого стола, организованного фракцией «Единая Россия» и думским Комитетом по делам национальностей, где обсуждался российский опыт межэтнического и межрелигиозного сотрудничества в противодействии международному терроризму и экстремизму. Как случилось, что в рядах «ИГ» оказались тысячи россиян и граждан СНГ?

– Там есть разные группы. Это и мотивированные исламисты, и искатели приключений, и представители криминалитета, и разочаровавшиеся в нынешнем порядке вещей люди. Под прицелом террористических организаций находится молодежь, вне зависимости от места жительства, социального или финансового положения. В фокусе вербовщиков оказываются как граждане РФ, так и мигранты из стран Централь-

ной Азии и Закавказья, уроженцы как регионов с доминирующим мусульманским населением, так и Хабаровского края, областей Сибирского и Уральского федеральных округов, далеких от Дагестана и Чечни. Идеология «ИГ» обращена к надэтническим ценностям. Она эксплуатирует идею равенства всех мусульман и спекулирует на идеях социальной справедливости. При этом вербовщиками выступают как россияне внутри РФ и за ее пределами, так и иностранцы на территории России.

Приведу несколько примеров. Еще два года назад прокуратура Чечни сообщила о возбуждении уголовного дела против 25-летнего гражданина Грузии Б. Цинцалашвили, подозреваемого в склонении двух жителей республики к террористической деятельности в составе «ИГ». В марте прошлого года жителя Астраханской области З. Шапаева приговорили к пяти годам лишения свободы колонии общего режима, позже ему снизили срок из-за признания им своей вины и сотрудничества со следствием. В апреле 2015 г. ФСБ возбудила уголовное дело в отношении студентки колледжа моды в Санкт-Петербурге, которая уехала в Сирию и пыталась вербовать своих знакомых. В июне 2015 г. был опубликован список россиян, задержанных вместе со студенткой В. Карауловой на турецко-сирийской границе.

Двое жителей Карачаево-Черкесии Р. Ионов и М. Назиров были признаны виновными в вербовке добровольцев на войну в Сирию, их жертвой стала 19-летняя продавщица «Петровского пассажа» П. Абдулаева. В тот же период в международный розыск были объявлены около двадцати жителей Дагестана, уехавших воевать на стороне исламистов. Нашли в рядах «ИГ»

25-летнюю жительницу Воронежа К. Преснякову, 32-летняя жительница Ульяновска А. Ахметшина отправилась в Сирию, но была задержана турецкими пограничниками. Вербовщик «ИГ» М. Тищенко, задержанный спецслужбами, рассказал о гибели двух россиян в рядах этой группировки. В июле спецслужбы Свердловской области ликвидировали один из каналов вербовки для отправки на Ближний Восток четверых граждан Турции, депортированных на родину.

27-летний М. Шамаев через полгода после поездки в Сирию рассказал журналистам, как родная мать и российские спецслужбы помогли ему вернуться к нормальной жизни. В сентябре прошлого года Ленинский райсуд Тюмени приговорил к двум годам лишения свободы В. Макарова за участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ) на территории Сирии. Подсудимый вину полностью признал и пошел на сделку со следствием.

В августе 2015 г. более трех тысяч жителей Адыгеи подписались под обращением в Общественную палату РФ с просьбой взять под контроль случаи агитации сторонниками «ИГ» в мечетях. Работа «горячей линии» Общественной палаты показала: вербовщики изучают профили в соцсетях своих потенциальных жертв. Смотрят, какие фотографии они выкладывают, как отвечают на вопросы, а потом начинают очень тонко «обрабатывать» их в личной переписке.

– Когда ФСБ стала выносить предупреждения завербованным в «ИГ» россиянам, профилактика распространения идеологии запрещенных в России организаций вышла на новый уровень.

– Для противостояния распространению радикального исламизма необходимо использовать жесткие правоприменительные меры, но одного этого явно недостаточно. С исламистскими и джихадистскими установками бороться нужно с помощью других идеологических альтернатив, поскольку нашему государству противостоят не простые бандиты, а люди, апеллирующие к религиозным и национальным чувствам, психологическим комплексам людей, историческим обидам, использующие лозунги социальной справедливости и эксплуатирующие недовольство населения коррупцией, экономическими трудностями и бедностью.

Их системе ценностей необходимо противопоставить систему воззрений, которые сосредоточены вокруг целостности и суверенитета российского государства, сохранения культурного и религиозного разнообразия российского общества без разрушения его единства.

Вот почему так важно укреплять позиции традиционного российского ислама. Речь должна идти о масштабном государственном социокультурном проекте, при котором

государство оставалось бы инициатором всех ключевых решений, затрагивающих не только религиозную, но и светскую сферы. Интенсивному вторжению чуждых проповеднических материалов необходимо противопоставить активное продвижение духовного наследия, связанного с исламом на территории РФ, а также традициями мирного сосуществования различных религий. Необходимо формировать определенный круг «своих» авторитетов, которые могли бы активно участвовать в противостоянии радикальной пропаганде.

– Можно ли купировать угрозы в условиях «сетевых войн»?

– Для этого необходимо сделать акцент на создании качественных интернет-ресурсов с регулярно обновляемым контентом. Нужно начать выигрывать у радикалов в привычной для них языковой среде, перенести информационное наступление на их поле. В вузах, имеющих госаккредитацию, следует поощрять преподавание спецкурсов и факультативов, где будет культивиро-

Правоприменители должны вести «свою» игру.

ваться мысль о том, что собственная российская (северокавказская и поволжская) традиция ислама ни в чем не уступает заграничным веяниям. В министерствах образования субъектов Федерации и других профильных подразделениях, а также госструктурах, связанных с информационной политикой, необходимо создать экспертные структуры из подготовленных специалистов по религиоведению, которые бы продвигали реализацию таких проектов.

Иными словами, речь должна идти о формировании «российского ислама» как традиционной версии мировой религии, реализованной в конкретных географических и исторических рамках. В таком проекте следует реализовать важнейший тезис: нахождение в составе России не мешает, а помогает сохранению своей религии, веры предков. При этом необходимо усовершенствовать контроль над прохождением обучения россиян в зарубежных религиозных учреждениях. Вместо прямых запретов нужен качественный мониторинг того, в какие медресе и университеты отправляются студенты, какие предметы там преподаются. В информационном пространстве целесообразно проводить мысль о том, что ислам в России не изолирован от мирового исламского сообщества, не избегает зарубежных контактов в принципе, однако пытается сделать их взаимовыгодными и партнерскими, избежав диктата со стороны.

– Если экстремистские структуры сильны своими сетями, что должно противопоставить им государство?

– «Гражданские сети». К таковым можно отнести региональные СМИ, общероссийские социально-политические структуры в регионах, бизнес, нацеленный на монополизацию кланово-олигархического бизнеса республик, образовательные проекты, особенно в гуманитарной сфере, а также общественные неправительственные некоммерческие организации. Эти «гражданские сети», во-первых, смогут корректировать возможные ошибки государственных институтов. Во-вторых, станут поставщиками альтернативной социально значимой информации, которая сегодня базируется в основном на оперативных данных, что явно недостаточно. Вместе с тем, акцент на формирование российской гражданской нации не означает ликвидации национально-государственных и национально-территориальных образований. Формирование новых элит, развитие пророссийского гражданского общества и СМИ в совокупности минимизируют угрозы со стороны «исламистского интернационала».

– В условиях роста исламистского движения под знаменем «ИГ» необходимы серьезные корректировки подходов государства к религиозной политике «на местах». Кто может стать его союзником?

– Основным союзником государства могут стать так называемые «неофициальные мусульмане». Чрезвычайно важно вывести их из тени в легальное правовое

поле посредством существующих партийно-политических, правозащитных и других структур. Их переход на позиции лояльности минимизирует исламистскую угрозу, а открытые радикалы утратят потенциальные резервы. Признавая уместность и обоснованность жестких методов борьбы с радикалами, не стоит забывать, что ликвидация боевиков и нейтрализация их лидеров должна сочетаться с поиском механизмов «мягкой силы», с разделением экстремистских группировок на «умеренных» и «радикалов». Какой террорист опаснее для страны – ликвидированный и затем рассматриваемый в качестве «мученика в борьбе с кяфирами» или радикал, кающийся и дающий показания в суде? Думается, что психологический эффект от покаяния вчерашнего радикала, а также его сотрудничества со следствием или в идеологической работе по дискредитации вербовщиков «ИГ» будет намного сильнее, чем эффект от уничтожения врага.

– Наши правоохранительные органы к этой работе готовы?

– Необходимо качественно повысить экспертный уровень сотрудников правоохранительных структур. Для этого следует сформировать специальные экспертные группы при органах прокуратуры, МВД, ФСБ из числа подготовленных аналитиков со специальным религиоведческим образованием, которые будут анализировать идейно-политические, психологические и мотивационные установки радикальных исламистских группировок. С одной стороны, это позволит избежать «маскировок» среди настоящих радикалов, а с другой – необоснованных обвинений в экстремизме. Крайне важным было бы специальное интервьюирование лидеров и участников исламистских группировок, подвергшихся аресту и задержанию. Оно помогло бы выстраивать впоследствии грамотную информационную политику и контрпропаганду, а также повысить эффективность агентурной работы среди радикалов.

Важной задачей упомянутых экспертных групп должна стать работа с рядовым, сержантским составом, молодыми офицерами и сотрудниками правоохранительных органов, не представляющими себе специфики радикального исламизма. Им необходимо объяснять цели, задачи, материальные источники и особенности функционирования радикальных группировок. Формами такой работы могли бы быть лекции, консультирование в ходе конкретных операций или на этапе их планирования. Религиозные радикалы создали целую индустрию рекомендаций, предназначенных своим адептам при допросе, аресте, задержании. Правоприменительные структуры должны противопоставить этому свою «индустрию», с помощью которой можно будет эффективно вести результативную контригру.

Беседовала **Елена БАСКАКОВА**

МЕСТЬ ВО ЛЖИ

Руководитель оружейной фабрики «Златоуст» открыто копирует авторские изделия других производителей, выдавая их за свои. При этом, используя недоработки в действующем законодательстве, ему удается мастерски уходить от ответственности. Несмотря на то, что арбитражный суд производство по делу прекратил, юристы, вставшие на защиту авторских прав и законных интересов златоустовского производителя сувенирной продукции – ООО «АРТ-Грани», уверены, что дело против недобросовестного производителя будет выиграно, теперь уже в суде общей юрисдикции.

Все началось с того, что наш клиент – общество «АРТ-Грани», которое производит сувенирную продукцию, обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском к оружейной фабрике «Златоуст» и потребовал взыскать с ответчика 400 000 рублей за незаконное размещение на сайте компании фотографий образцов изделий, исключительное право на которые принадлежит ООО «АРТ-Грани». В своем заявлении истец настаивал на том, что убытки должны быть взысканы солидарно с оружейной фабрикой «Златоуст» и лично с учредителя и директора этой компании – Олега Трубина, который являлся собственником и администратором домена сайта, на котором и были размещены соответствующие изображения.

После того как О. Трубин стал одним из ответчиков, он возразил против предъявленных к нему требований, заявив о том, что не является индивидуальным предпринимателем, и поэтому дело в отношении него не может быть рассмотрено в арбитражном суде. Что касается сайта, на котором были незаконно размещены фотографии изделий «АРТ-Грани», то к нему лично это не имеет никакого отношения. Как пояснил Трубин, разработкой сайта занималась сторонняя организация, а заказчиком выступал не он лично, а оружейная фабрика «Златоуст». Иск же к компании, утверждал он, также не может быть удовлетворен, поскольку истец не доказал наличие у него исключительных прав на предмет спора.

Вместе с тем, еще до начала судебного разбирательства нашим клиентом-истцом в присутствии нотариуса был произведен осмотр интернет-сайта, принадлежащего оружейной фабрике «Златоуст», по результатам которого было зафиксировано нарушение исключительных прав общества «АРТ-Грани». После того как были получены соответствующие основания, истец и обратился как в арбитражный суд с требованием о компенсации убытков в размере 400 000 рублей, так и в антимонопольный орган. Рассмотрев дело, УФАС по Челябинской области оштрафовал оружейную фабрику «Златоуст» на 100 000 рублей за недобросовестную конкуренцию. Арбитражный же суд Челябинской области посчитал заявленную сумму требований необоснованно завышенной и взыскал с ответчика

Сергей
Гаврюшкин

только 90 000 рублей. А в удовлетворении требований лично к Трубину суд отказал.

Общество «АРТ-Грани», в свою очередь, продолжало настаивать на том, что суд необоснованно снизил размер компенсации, так как должным образом не оценил предмет исключительно экономического спора, а также неоднократность неправомерных действий ответчика. Поэтому иск к Трубину, как полагал наш клиент, должен быть рассмотрен именно в арбитраже. В этой связи общество подало апелляционную жалобу в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Стоит отметить, что ответчик также был не согласен с решением суда первой инстанции и продолжал настаивать на том, что истец не доказал наличие исключительного права на произведения, поскольку представленные им документы не являются доказательством его исключительных прав. В итоге – на основании того, что одним из ответчиков было заявлено гражданское лицо, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и прекратил производство по делу. Наши с клиентом доводы о том, что данное дело имеет исключительно экономический характер, суд оставил без внимания. В мае прошлого года Суд по интеллектуальным правам принял решение апелляционной инстанции, а кассационную жалобу общества «АРТ-Грани» не удовлетворил.

Вместе с тем, наша позиция осталась неизменной. Действительно, в деле фигурирует физическое лицо. Но важно здесь то, что это физическое лицо – единственный участник и директор ООО, который незаконно размещал фотографии украшенного изделия на сайте своей компании. Сам же сайт действовал исключительно в ин-

▲ Меч «Славянский»

тересах компании и лишь формально числился на физическом лице – собственнике этой же компании. Как известно, критерием разграничения подведомственности судов всегда считался субъектный состав, то есть когда участниками судопроизводства являются юридические лица или индивидуальные предприниматели, а сам спор носит сугубо экономический характер.

Поэтому с решением, которое принял Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд, мы категорически не согласны. В свое время нас поддерживал ныне упраздненный Высший арбитражный суд, который неоднократно высказывал по этому поводу следующую позицию. Если в деле участвует физическое лицо, но спор связан с предпринимательской деятельностью и носит экономический характер, такое дело подведомственно арбитражному суду. В нашем случае спор однозначно вытекает из коммерческой заинтересованности, потому что именно с согласия администратора сайта – физического лица на нем рекламировались фотографические изображения, что затем и стало предметом судебного разбирательства. К тому же собственник домена О. Трубин на тот момент являлся участником и директором общества-ответчика.

▼ Ножны кортика «Парадный мальш». Художник переводит изображение на металл

В настоящее время проблема заключается в том, что Верховный Суд РФ не поддерживает упомянутую выше позицию, которую ранее неоднократно отстаивал Высший Арбитражный Суд РФ. Справедливости ради замечу, что после упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ суды общей юрисдикции работать лучше не стали. При этом Верховный Суд РФ стремительно увеличивает на них нагрузку по рассмотрению различных категорий дел. Как известно, защита интеллектуальной собственности относится к категории дел особой сложности. И если арбитражный суд рассматривал описанное выше дело почти полтора года, трудно представить, сколько времени понадобится на его рассмотрение суду общей юрисдикции.

▲ Ножны кинжала «Бebut»

Кстати, в мае прошлого года произошел еще более удивительный случай. В Арбитражном суде Челябинской области рассматривалось дело, где О. Трубин выступил уже в качестве истца с требованиями к ООО «АРТ-Грани». Иными словами, оружейная фабрика «Златоуст» потребовала запретить нашему клиенту использовать в своей профессиональной деятельности ряд изделий, исключительные права на которые будто бы принадлежат оружейной фабрике «Златоуст». Вот такой поворот!

Обосновывая свои требования, «Златоуст» сослался на заключенный договор с дизайнером Дмитрием Казанцевым, который ранее работал в «АРТ-Грани». Согласно этому договору, исключительные права этого дизайнера на ряд изделий, которые активно используются в работе обществом «АРТ-Грани», перешли к его новому работодателю – оружейной фабрике «Златоуст». Привлеченный в судебный процесс в качестве третьего лица Д. Казанцев в своем отзыве на исковое заявление фабрики «Златоуст» просил в удовлетворении ее требований к обществу «АРТ-Грани» отказать в полном объеме. Потому что изделия, о которых шла речь в договоре, созданы не лично им, а авторским коллективом компании «АРТ-Грани». В этой связи Казанцев заявил суду, что никогда не заключал договоров о передаче исключительных прав на изделия.

Как нетрудно догадаться, судом была назначена почерковедческая экспертиза, которая подтвердила, что имеющиеся в договоре и приложениях к нему подписи от имени Казанцева выполнены не им самим. В этой связи суд отказал оружейной фабрике «Златоуст» в удовлетворении ее исковых требований. Однако даже то обстоятельство, что документы были подделаны, ничуть не смутило директора компании Трубина, который подал апелляционную жалобу на решение Арбитражного суда Челябинской области. Обосновывая свои доводы, Трубин сослался на то, что суд неправомерно отказал ему в проведении повторной экспертизы, чем лишил его возможности доказать подлинность подписей Казанцева. Таким образом, суд исключил основное доказательство, на котором Трубин якобы основывал свои требования.

После исследования заключения экспертизы судебная коллегия апелляционной инстанции пришла к выводу, что оно соответствует требованиям закона. Данных, которые свидетельствовали бы о наличии сомнений в обоснованности выводов эксперта или доказательств, опровергающих выводы проведенной экспертизы, участниками судопроизводства представлено не было. Понятно, что при таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было оснований для критической оценки заключения эксперта и назначения повторной экспертизы. В итоге решение Арбитражного суда Челябинской области было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба оружейной фабрики «Златоуст» без удовлетворения.

Чем же закончилась эта история? В итоге – арбитражный суд прекратил производство по делу ООО «АРТ-Грани» против оружейной фабрики «Златоуст» и Трубина. И теперь оно может быть рассмотрено только в суде общей юрисдикции – Златоустовском городском суде. В заключение хотелось бы сказать вот о чем. До сих пор господину Трубину, который использует недоработки в законодательстве, удается мастерски уходить от ответственности. Например, пока шло судебное разбирательство, он несколько раз «сливал» компании. Кстати, оружейная фабрика «Златоуст» – это уже третья организация, к которой предъявлялись требования со стороны «АРТ-Грани».

Дело в том, что ответчик не один раз открывал новое общество с чуть измененным названием, а в последнем случае он вообще вышел из состава учредителей, поставив вместо себя наемного руководителя. И все-таки мы надеемся, что рано или поздно справедливость восторжествует, и рассмотрение этого дела для общества «АРТ-Грани» завершится благополучно. Почему есть такая уверенность? Потому что все доказательства по делу уже собраны, а кроме того, имеется положительное решение Арбитражного суда Челябинской области, вынесенное в пользу нашего клиента.

Сергей ГАВРЮШКИН,
управляющий партнер
юридической компании «Гаврюшкин и Партнерь»,
Челябинск

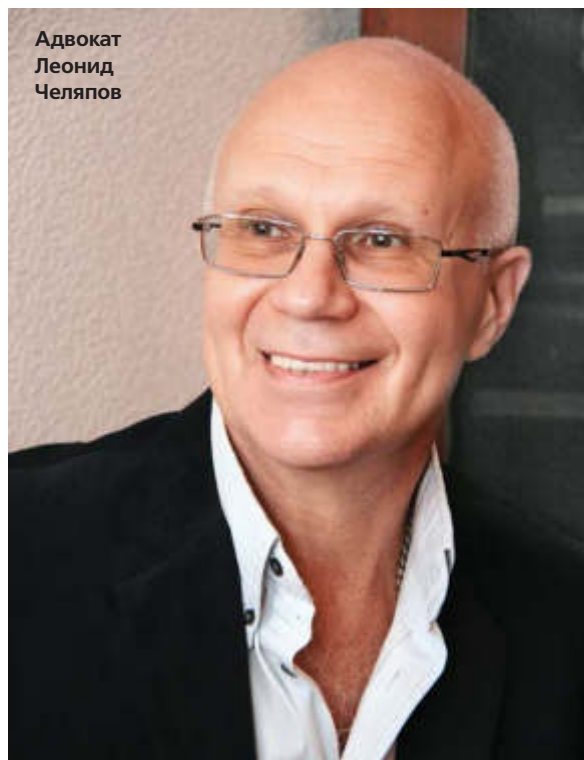
ВЕРИТЬ В ПРАВО, СЛУЖИТЬ ЕМУ

Полагаю, даже студенту-юристу должно быть известно: ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство при недоказанности обвинения обязывает суд незамедлительно оправдывать подсудимого. Альтернативой этому, с какой стороны ни посмотри, служит сомнительное осуждение. Впрочем, не нужно быть Алистером Кроули или победителем телевизионного шоу «битва экстрасенсов», чтобы угадать, как поступает в спорных ситуациях подавляющее число действующих судей. Вердикты судов присяжных не в счет – это другая история.

Достаточно сказать, что печально известный принцип революционного трибунала с его «стабильностью приговоров» уверенно чувствует себя в современных дворцах правосудия. Об этом свидетельствуют удручающие показатели судебной статистики. Чего больше в этом угрюмом феномене, оказавшимся таким устойчивым к естественным пространственно-временным мутациям – внутренней генетической организации, ядерной бытовой привычки или какой-то особой космической бациллы, – неизвестно. Но факт остается фактом – оправдательный приговор остается почти невообразимым, заоблачным монбланом в адвокатских чаяниях.

Между тем, позволю себе заметить, что положение дел в судебной системе напрямую коррелирует с ситуацией в предварительном расследовании. До тех пор, пока служители предварительного следствия будут абсолютно убеждены в том, что любое направляемое ими уголовное дело будет с пониманием принято судом и также безальтернативно завершится вынесением обвинительного приговора, трудно рассуждать о качестве и законности как самого следствия, так и правосудия в целом. Не секрет, что открыто присутствовавшая в прежнем уголовно-процессуальном законе естественная цель и задача правосудия – установление истины по делу – в какой-то момент, каким-то загадочным образом куда-то телепортировалась, оставив вне смысла важнейшую деятельность правоохранительной системы.

Тысячу раз прав руководитель Следственного комитета А.И. Бастрыкин, в категорической форме настаивающий на быстрейшем принудительном возврате в действующее уголовно-процессуальный закон смыслового ориентира в виде установления истины. Между тем, безусловно, на само следствие самым категорическим образом не должны тяжко и неотвратно давить ни унижительная статистическая отчетность по валу уголовных дел, ни графики раскрываемости преступле-

Адвокат
Леонид
Челяпов

ний, ни собственные карьерные устремления следователя.

Даже мне, повидавшему на своем веку бывшему руководителю следственного подразделения и адвокату с 30-летним стажем судебного защитника, странно нынче слышать от молодых следователей, что мнение начальника для них куда весомее закона и справедливости. Если хочешь построить карьеру, знай, что самостоятельность и поиски истины никому не нужны.

«Вы правы, но я вам откажу», – сказал однажды следователь, небрежно пролистнув поданное ходатайство. Все, на чем настаивал защитник – соблюсти закон и провести объективное расследование. В тот момент

я задался вопросом: неужели ему не любопытно установить истину, если для этого не требовалось много времени, а до окончания двухмесячного срока оставалось еще более двадцати дней? Как оказалось, дело ему нужно было сдать побыстрее, поэтому ничего выяснять он не хотел, мол, пусть суд разбирается. Но в том-то и беда, что суд далеко не всегда склонен разбираться.

Пошлая уверенность не очень щепетильных в вопросах профессиональной чести следователей заключается в том, что независимо от качества их предварительного расследования, присутствия улик, изобличающих обвиненное лицо в совершении преступления, достаточности доказательств и соблюдения законности, уголовное дело (чего бы не таилось в нем под форменной обложкой с посиневшим трафаретным штампом в виде порядкового номера) преспокойно переключается в суд.

Чуть позже, уже во время судебного рассмотрения, обвинение от лица государства поддержит представитель той же надзирающей прокуратуры, утвердившей направление дела в суд. Догадайтесь сами, о чем и как будет говорить в процессе помощник прокурора по работе в суде, выступающий в качестве государственного обвинителя? В последнее время – это все больше выросшие в бездушном компьютерном мире, похожие друг на друга, как две капли воды, юноши и девушки в ультрамариновых форменках. Вспомним, как в свое время широко бытовал громокипящий лозунг: «Кадры решают все!» Нынче ему на смену пришли иные лозунги и приоритеты. И опять, лукаво подмигивая, Мнемозина уже в который раз кокетливо предлагает нужные сюжеты.

Страшно подумать: минуло больше четверти века, когда мне и самому в статусе следственного начальника приходилось бывать с уголовными делами у надзирающего прокурора. «Наш» прокурор – заслуженный человек в полковничьем звании, был лобаст, остер на язык и, безусловно, умен. Ни одно серьезное уголовное дело не уходило в суд без его личного прочтения. Повторю, личного прочтения! И не дай бог, если в представленных материалах ему удавалось обнаружить какие-то несоответствия, процессуальные нарушения, логические огрехи.

«Наш» прокурор не знал пощады. Незамедлительно к нему на ковер вызывались начальник следственного отдела и проштрафившийся следователь. И чего им тогда только не приходилось слышать в свой адрес! В случаях особо циничных оплошностей в следователя кипой летело уголовное дело с соответствующим словесным сопровождением. Грубо? Без всякого сомнения. Правильно ли, если учесть особенности на-

ционально-профессионального менталитета? Не исключаю. И все же... Получив однажды делом по физиономии, в другой раз следователь буквально с лупой исследовал каждый протокол, проверяя его соответствие требованиям УПК, анализировал достаточность доказательств и т.д.

И это притом, что начальник следственного отдела осуществлял за следствием неусыпный контроль! Зато и дела в суд поступали красивые, безупречно подготовленные. Все сомнительное прекращалось либо еще на стадии доследственной проверки, либо во время предварительного расследования. Не хочу сказать, что так было повсеместно, но было же! Любой служивший в то время следователь, судья или прокурор искренне скажет, что прежнее следствие было на порядок качественнее нынешнего. И, знаете ли, никто на «нашего» прокурора не обижался. Все понимали – не за себя радеет человек, за закон! Разумеется, я далек от мысли, что приведенный

мною пример – единственный метод борьбы за качественное следствие, но что-то в этом явно есть!

Однажды мне попалась любопытная книжица с занимательными историческими фактами. Говорят, во время посещения Петром I Высокого Суда Лондона в вестибю-

ле ему на глаза попались два чопорных джентльмена в эффектных мантиях и париках. Наш любознательный монарх поинтересовался у сопровождавших: мол, кто такие? «Это наши адвокаты», – последовал учтивый ответ. Петр лукаво усмехнулся и молодецки расправил лихой ус: «У меня тоже в России есть... Два. Надоели – сил нет. Вот вернусь, повешу одного к чертовой матери!» Скорее всего, это шутка, придуманная кем-то из историков. Но, как говорят, в каждой шутке...

Слишком часто и едко в последнее время говорят о нашем правосудии. Чаще справедливо, иногда не очень. Но факт остается фактом – с этим нужно что-то делать. По моему глубокому убеждению, начиная с юного возраста, наряду с воспитанием уважения к ближнему, общей культуре, должно активно воспитываться уважение к праву как к исконной, неоспоримой духовной ценности. Привычка именно так воспринимать право несет в себе колоссальное дисциплинирующее начало, создает основу для нормального, цивилизованного функционирования государства. В право нужно верить, его нужно почитать, ему нужно служить – без этого нет и не может быть правосудия.

Леонид ЧЕЛЯПОВ,
член АП Москвы
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Независимо от качества
предварительного
расследования, присутствия улик
и достаточности доказательств
дело преспокойно
переключается в суд.

НА СТРАХОВКУ НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ

Закон «О защите прав потребителей», по сравнению с нормами Гражданского кодекса, содержит целый ряд преимуществ. Так, при подаче иска в суд граждане-потребители полностью освобождаются от уплаты госпошлины. Кроме того, обманутый покупатель или заказчик услуг может обратиться в суд по месту своего жительства, а не по месту нахождения ответчика, как это установлено общими правилами подсудности. Плюс – потребитель может рассчитывать на компенсацию морального вреда, несмотря на то, что вред причинен нарушением имущественных прав.

Он также вправе требовать неустойку за нарушение ответчиком сроков добровольного исполнения требований в размере 1 процента в день от стоимости товара и 3 процентов от стоимости услуги. А еще потребитель имеет право взыскать штраф в размере половины удовлетворенной судом суммы требований. Среди дополнительных гарантий защиты прав следует назвать и распределение бремени доказывания в пользу потребителя, что разъяснено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №17. Может показаться, что закон полностью на стороне потребителя, а недобросовестный продавец или исполнитель услуг должен опасаться обращения

обманутого гражданина в суд. Знакомство с историей одного судебного иска поможет понять, так ли все замечательно на самом деле.

Мой доверитель – назовем его Петров – приобрел в кредит отечественный автомобиль, застраховал гражданскую ответственность по ДТП и риски имущественного ущерба по договору комплексного страхования (КАСКО). Когда он попал в ДТП, страховая компания бесплатно направила его в автосервис, где автомобиль отремонтировали в счет страхового возмещения. Правда, радовался Петров недолго. Примерно через месяц автомобиль загорелся – при попытке потушить возгорание он получил легкие ожоги. А машина полностью выгорела до того как прибыли пожарные, о чем Петров сразу же сообщил в свою страховую компанию. Через несколько дней после передачи всех требуемых документов ему отказали в выплате возмещения. Выяснилось, что его случай не был страховым. Ситуация осложнялась еще и тем, что банк, в залоге у которого находился автомобиль, требовал у моего доверителя своевременной выплаты кредита. И хотя Петров просил кредиторов немного подождать, пока он не получит страховую выплату, договориться с банком не удалось.

Как часто бывает, правила страхования своего страховщика молодой человек не читал, ошибочно полагая, что КАСКО гарантирует возмещение во всех случаях, но так не бывает. В ходе расследования пожара было установлено, что причиной возгорания стало воспламенение сгораемых материалов от воздействия источников зажигания в виде нештатного режима работы одного из узлов и агрегатов. Но для его страховой компании «события, произошедшие вследствие неисправности электрооборудования, выхода из строя иных деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, а также дополнительного оборудования» страховыми случаями не являлись.

Проанализировав ситуацию и правила страхования КАСКО, мы приняли решение подать иск о возмещении ущерба к автосервису, осуществившему ремонт после

Адвокат
Марина Гончарова

ДТП, поскольку возгорание автомобиля произошло в период гарантийного срока, установленного для ремонтных работ. Вред, причиненный автосервисом, к числу страховых случаев по КАСКО, конечно же, не относился. Автоцентр, как и следовало ожидать, оспаривал все что можно: и стоимость ущерба, и причины пожара, и свою какую-либо причастность к повреждению электропроводки, настаивая на качественном проведении ремонта. А проведенная по делу судебная пожарно-техническая экспертиза пришла к неожиданному выводу. Оказалось, что установить причину возгорания автомобиля невозможно по объективной причине – автомобиль сгорел практически дотла, не сохранилось материалов, которые позволили бы эксперту ответить на поставленные вопросы.

Но если автомобиль сгорел настолько, что установить причины пожара невозможно, то каким образом в ранее полученном заключении был сделан вывод о причинах пожара? По итогам экспертного заключения мы обсудили с Петровым ситуацию и приняли решение привлечь в качестве ответчика страховую компанию, которая отказала в выплате возмещения, сославшись на заключение специалиста, чья компетентность вызывает разумные сомнения. Таким образом, в нашем деле страховщикам предстояло доказать, что несчастный случай с автомобилем клиента не является страховым. В результате – привлеченная к участию в судебном процессе страховая компания согласилась завершить спор мировым соглашением и выплатить клиенту в полном объеме причитающееся ему возмещение.

На этом судебный процесс, длившийся больше года, мог бы успешно завершиться, но возник спор с банком, который был также привлечен к участию в деле. Так как долг по кредиту погашен не был, а предмет залога уничтожен, банковская организация оспорила условия мирового соглашения, заключенного между клиентом и страховой компанией. И нам с доверителем вновь пришлось вернуться в судебный процесс. Банк потребовал с Петрова возврата всей суммы долга с процентами в счет полученных средств страхового возмещения, отказываясь принять во внимание то, что проценты выросли не по вине моего доверителя, а исключительно по вине страховой компании.

При уничтожении автомобиля первым получателем из суммы страхового возмещения значился банк заемщика Петрова в размере неуплаченного кредита, а сам он мог рассчитывать на то, что останется. Страховая компания не выплатила ни Петрову, ни банку. Но за время просрочки и судебного разбирательства денежный долг перед банком вырос настолько, что из страхо-

вого возмещения Петрову причитались бы копейки. В судебном заседании мной в интересах доверителя были уточнены иски требования. Поскольку к росту его задолженности перед банком привела неправомерная задержка выплаты страхового возмещения, мы просили суд долг заемщика перед банком, включая проценты, возложить на страховую компанию. Решением суда иски требования моего доверителя были удовлетворены.

Те, кто сталкивался со страховыми случаями, хорошо знают, сколько хлопот возникает со сбором необходимых документов – без них невозможно получить законное страховое возмещение. Предметом большинства споров между гражданами и страховыми компаниями чаще всего становится размер страховки, который в большинстве

случаев необоснованно занижается и не покрывает величины реально причиненного ущерба. Реже встречаются споры, связанные с необоснованным отказом в выплате возмещения из-за того, что случай не признается страховым. В подобных процессах бывает чрезвычайно сложно

взыскать ущерб с непосредственного причинителя вреда, который либо не установлен, либо доказать его причастность к повреждению или гибели имущества невозможно. Например, возник пожар, а виновник не установлен. И хотя страховка обеспечивает клиенту возмещение, взыскать ущерб бывает просто не с кого.

Сложность для потребителя представляет и вопрос, связанный с определением надлежащего ответчика. С одной стороны, не составляет труда одного ответчика, к которому изначально предъявлен иск, заменить другим, но с другой стороны – отказ от иска к заданному ответчику не позволяет предъявить к нему вновь тот же иск – такое дело будет судом прекращено. Допустим, вы предъявили иск к страховой компании, а в суде ее представитель убедил вас, что случай не является страховым, и посоветовал с имущественными претензиями обращаться к непосредственному причинителю вреда. Если вы откажетесь от иска к страховой компании, то рискуете не доказать причастность нового ответчика к повреждению имущества. А впоследствии, даже получив доказательства страхового случая, уже не сможете вновь обратиться с требованиями к страховщику – сделать это не позволит Гражданско-процессуальный кодекс РФ, в котором есть норма о юридических последствиях отказа от иска. Это означает, что без квалифицированной юридической помощи опытных специалистов трудно учесть все нюансы споров, связанных с судебной защитой прав потребителей.

Марина ГОНЧАРОВА,
член АП Тамбовской области

Отказавшись от иска
к страховой компании,
вы рискуете не доказать
причастность нового ответчика
к повреждению имущества.

A man with short brown hair and glasses, wearing a dark blue jacket over a blue and white checkered shirt, stands in front of a large, multi-story building with many windows. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The building behind him has a red square emblem on its facade.

АДВОКАТЫ В ВИДЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ?

Наш журнал уже рассказывал об арбитражном адвокате Денисе ДРАГУНОВЕ, который последовательно отстаивает позицию специализации как отдельных адвокатов, так и адвокатских образований по оказанию юридической помощи при рассмотрении споров в арбитражных судах, коммерческом арбитраже и третейских судах, а также при применении процедуры медиации. Тема эта особенно актуальна сейчас, когда в России ликвидирован Высший Арбитражный Суд, но система арбитражных судов пока сохранена. Пожалуй, ни одна страна мира не имеет такого судоустройства, что по определению является прецедентом, а адвокатов, работающих в специально созданных условиях можно отнести к категории профессий особого риска.

Только те, кто предпринимают абсурдные попытки, смогут достичь невозможного.

А. Эйнштейн

– Денис Игоревич, вы уже выступали в нашем журнале по вопросам арбитражных адвокатов и, нужно отметить, затронули глобальные проблемы арбитражной системы. Что изменилось за три года?

– Во-первых, ликвидирован Высший Арбитражный Суд РФ. Глобальных проблем уже нет. Есть предложенная законодателем и высшей властью реальность. Во-вторых, в стране как не было, так и нет внятной государственной политики по формированию правовой культуры в обществе и государстве. Попросту говоря, общая культура в обществе – на уровне кризиса, а правовой культуры нет вообще.

– Можно ли сложившуюся реальность считать главной проблемой?

– Это не проблема. Это системная деградация. Чиновники живут своей жизнью. Люди – своей. Суды – вне контроля. Можно ли признать нормальным, когда арестовывают чуть ли не все правительство, к примеру Республики Коми и самого главу субъекта РФ. Или для ареста губернатора Сахалина или мэра Махачкалы высылаются целый десант из Москвы, равный по составу и характеру действий контртеррористической операции. Или же поделщик по бизнесу на рабочем месте расстреливает первого зам. главы администрации Красногорска и еще несколько человек, но меры принимаются лишь к усилению личной охраны главы города, а не изменению кадровой политики. Больше года следствие добивалось согласия Высшей квалификационной коллегии судей на уголовное преследование судьи арбитражного суда Москвы И. Барановой, которая за это время благополучно скрылась в США. На нашей памяти также и коллективная отставка судей Пресненского райсуда Москвы, и привлечение к дисциплинарной ответственности почти всех судей-цивилистов Савеловского райсуда, состав которого сегодня обновился почти полностью. Примеры бесконечны. Злоупотребления явны. Безнаказанность очевидна.

Надеяться на верховенство принципов правового государства бессмысленно до тех пор, пока высшая власть будет называть такие факты единичными. Общество убеждают, что депутаты, региональные общественные палаты, советы по правам человека и, главное, правоохранительный аппарат (кстати, по численности превышающий самих поднадзорных и аналогичные органы в бывшем СССР) все видят, все слышат и на грани чудес героизма пресекают коррупцию. Однако сообщения о преступлениях лиц особого правового статуса все чаще имеют вид бегущей строки, а дальнейшее расследование остается секретным.

– Картина довольно мрачная, хотя факты налицо. В этой ситуации адвокат в арбитражном процессе бессилен или все же есть выход, способы, секреты преодоления стереотипов?

– Боюсь, только секреты. Но они перестанут работать, если мы придадим им публичность.

– Ну, назовите хотя бы.

– Секрет первый. Восстановить в той или иной форме Высший Арбитражный Суд РФ как высшую судебную инстанцию по экономическим спорам. Секрет второй. Вынести проблему на широкое обсуждение, а не кулуарное обоснование, как это было при ликвидации. Секрет третий. Услышать бизнес, специалистов, а не политиков. Уважать и учесть международную практику. Забыть главный кулуарный тезис: ликвидировать в целях единообразия судебной практики. Суды между гражданами и суды между юридическими лицами – это опера и балет. Они сосуществуют в одном театре. Но единства между песней и танцами, на мой взгляд, нет. Поэтому и труппы разные. И художественные руководители разные. И спектакли идут отдельно. Уж извините за аналогию, но мозг чиновника воспринимает только яркие и простые примеры. Политики, принимающие решения, ни разу в своей жизни не были в суде, но проводят его реформы. Им следовало бы хотя бы читать наш журнал и понимать

▲ Эх, скорей бы в школу

▲ Бабушка Лидия Николаевна
и дедушка Александр Владимирович

его содержание. Что касается главного секрета, то главам фирм, предпринимателям, да и гражданам пора взять на вооружение девиз: «Скупой платит дважды». Как в советские времена: «Все – на субботник!», «Все – на выборы!». Вот где не хватает ушедшего единства агитации. На дворе капитализм, а мышление советское. Сколько бизнесменов из-за рейдерства, мошенничества лишились не только бизнеса, но и жизни, в то время, как их последователи ждут острых ощущений от укула граблями. Бытуют две крайности. Первая: сэкономим на юристах, сами разберемся. Вторая: мы – элита. Нам только зарубежные юрфирмы. Итог один. Вспыхивает пожар, то есть дело уже в суде или рейдеры упрятали бизнесмена за решетку, бегут к отечественным адвокатам. SOS! И не объяснить, не понять, что тушение пожара – это не защита дома. Это возможное спасение. Ущерба не избежать, и при любом раскладе он в разы превысит зарплату юристов и адвокатов, способных принять превентивные меры. Вот так сегодня понятия «адвокат» и «спасатель» стали синонимами. Родственные профессии особого риска.

– А превентивные меры возможны? Если да, то эффективны ли? И есть ли «джентльменский набор»?

– Так это же коммерческая и адвокатская тайны. И все в силу закона. Но общие принципы открыты. К счастью, АПК и ГПК РФ равнозначно допускают договорную подсудность, то есть передачу спора на разрешение суда, к примеру, вне места нахождения ответчика. Законом установлены альтернативные формы разрешения споров: в третейском суде, процедурой медиации, но оговорки в этой части в большинстве договоров отсутствуют. Предприниматели просто не знают этих процедур и не понимают, как они действуют. Зато очень умело пользуются данным инструментом мошенники. Зачастую бизнес уходит в руки преступников путем банальной подделки подписей,

печатей и документов. Политика тотального перехода к «электронному правительству», электронные банковские и биржевые операции с отменой бумажных носителей при отсутствии надежных систем безопасности открывает небывалый простор для криминала. Осталось только электронные завещания вместо нотариальных установить. Кстати, редкая нотариальная практика (протоколы допроса свидетелей, заявления о юридических фактах, передача через нотариуса документов и извещений контрагентам, предусмотренное в учредительных документах, офертах и обязательствах нотариального удостоверения последующих сделок (квалифицированной формы), передача нотариусу документов на хранение и многое иное) – один из важнейших инструментов безопасности и превентивного правосудия. Кроме того, отнять можно только то, что имеет собственника. Нет ни одного примера рейдерской атаки на арендованную недвижимость, залог товара в обороте, кредитные обязательства, лизинг или ничтожную долю акционера-миноритария, как и

▼ С любимой мамой Ириной Александровной

на доли фирм, аффилированных политической элите. Просвещенные менеджеры уже улавливают мои под- сказки. Юридически бескультурная публика на уровне рефлекса может почувствовать необходимость в арби- тражных адвокатах. Нечувствительных научит реаль- ность, о которой сказано выше.

– *Вы часто сравниваете современность с соци- ализмом, однако в силу еще довольно молодого воз- раста не могли работать в той жизни. Откуда по- знания? Как пришли в профессию? Есть ли в семье юристы-родоначальники?*

– Родоначальников-юристов нет. Есть фундамент личности: семья, ее традиции, принципы, ценности, линия жизни. Я не работал в СССР, но родился в ту пору. На момент распада страны мне было почти десять лет. Гайдар и его команда предложили шоковую экономи- ческую терапию. Шок испытала и моя семья. Я смотрел на деда, бабушку, маму (слава Богу, они сегодня рядом) и видел, как они преодолевали кризис. Без паники. Без лишних слов. Спустя почти четверть века я осмыслил все рассказы и оценки деда, создавшего себя своими руками. Этот выросший в глубинке простой мальчик из крестьянской семьи стал руководителем района, зам. министра сельского хозяйства Татарстана, возглавил кадровый главк федерального министерства, защитил докторскую диссертацию по экономике. Как профессор и академик РАЕН в 80-летнем возрасте он до сих пор преподает, готовит кадры и молодых ученых-аграри- ев. В благородных целях импортозамещения (модный ныне термин). Нельзя целиком принять позицию учеб- ника истории, где говорится, что в СССР все было пло- хо, ныне все отлично. Живая история – это мои дед и бабушка, родители. Несправедливые оценки прошлого нашей страны – это несправедливость к поколению деда, которое завоевало Победу в Великой Отечествен- ной войне, освоило космос, создало ценности, которым завидуют, пытаются присвоить и до сих пор опасаются недруги России. Меня в семье никогда не принуждали. Воспитывали личным примером. Отсюда обостренное чувство справедливости – именно оно привело меня в профессию юриста. Учась в РГГУ, я понимал, что юри- сту, как и врачу, нужна практика. Уже на третьем курсе я совмещал учебу с работой в Высшем Арбитражном Суде, где увидел, услышал и опробовал то, что в учеб- никах не написано. Жажда самостоятельности приве- ла меня в адвокатуру, в коллектив адвокатского бюро «Пиксин и Партнеры», с которым пережиты реорга- низации, взлеты, падения и с честью открывается мое второе десятилетие творческого труда в авторитетном коллективе единомышленников.

– *Вы – партнер адвокатского бюро, и работает оно аналогично зарубежным образованиям, не меша- ет ли административная работа профессии?*

– Нисколько. С учетом права почвы мы, безуслов- но, соблюдаем разумный паритет. Бюро – это адво- катское образование России. Прогрессивная система

▲ Люцерн, Швейцария

организации труда и взаимодействия с партнерами, доверителями близка к зарубежным эталонам. Такая форма исключает наличие в структуре чиновников и обязывает каждого партнера заниматься ежедневной практикой с разумным и регламентированным уча- стием в руководстве общими делами фирмы.

– *Извините за нескромный вопрос: у вас есть жена, дети?*

– А я не застенчивый. С моей второй половиной мы познакомились в зале суда. Она была помощником федерального судьи и не допускала меня к участию в процессе из-за просроченной доверенности. Тогда я стал качать права. Я адвокат. У меня ордер. Ну, доложу судье, адвокат может, наверное, без доверенности, в виде исключения.

– *Допустили?*

– Прорвался. А потом, в виде исключения, вне суда возникли чувства.

– *Поэтому вы ее прячете?*

– И поэтому тоже. Но есть много других причин. Сейчас она уже майор юстиции. Занимает пост на госслужбе. Если коротко, публичность для нас непри- вычна. Соблюдаем формальную этику. Да и суеверие есть...

– *Ваша работа связана с командировками, по- стоянными стрессами, как преодолеваете такой груз?*

– Увлекаюсь «Формулой-1». Это королевский класс автогонок. Соревнованиями охвачены все континен- ты, кроме Африки. Объездил почти весь мир. Тяжелая работа компенсируется дальними путешествиями. Вся черная энергетика рассеивается. У нас устойчивая группа болельщиков из разных городов и даже стран. Многие стали друзьями и придают жизни другие кра- ски. В свободное время занимаюсь картингом. Еще спорю с дедом о политике, а летом становлюсь агро- номом-любителем на даче.

– *Что и как может гарантировать качество арбитражного процесса сегодня? Каковы возмож-*

▲ В Лондоне

ности адвокатуры и адвокатов в достижении целей правосудия? На какие проблемы в итоге беседы вы бы обратили особое внимание?

– Главное – это кадры. К сожалению, процедура наделения полномочиями судей остается крайне закрытой, а прекращение их полномочий – тайной. Чем больше общество и правозащитники требуют открытости в данном вопросе, тем тщательнее государство усиливает гриф секретности, что в корне противоречит Конституции РФ. Как следствие, сохраняется порочная практика формирования резерва кадров судей

из числа сотрудников аппаратов судов, не прошедших школу жизни, никогда не работавших следователями, прокурорами, руководителями хозяйствующих субъектов и в силу юного возраста не имеющих ничего, кроме амбиций.

Формирование единства судебной практики по принципам общей юрисдикции губительно для арбитражных судов, ибо споры хозяйствующих субъектов не аналоги споров физических лиц. Суды нужно разгружать. 10-20 дел в день на судью – это сверхнагрузка. О качестве правосудия в этих условиях нужно забыть. Законодатели должны услышать нас. Нужно восстановить ведомственный арбитраж. Нужны системные меры по развитию правовой культуры в обществе и государстве, распространению правовой информации. Например, в СМИ нужны рубрики о деятельности третейских судов, медиаторов на примере торгово-промышленных палат, передовых коллегий адвокатов. Никто и нигде не разъясняет обществу возможности нотариата.

Прокуратуре следует вернуть функции, расширяющие объем ее полномочий, сферу надзора в экономической деятельности, а также право обращения с исками в арбитражные суды как в защиту неопределенного круга лиц, так и социально ориентированных или градообразующих хозяйствующих субъектов, подвергшихся рейдерству и мошенническим схемам.

В АПК по аналогии с ГПК РФ должна быть введена норма о праве суда на частное определение в случае выявления нарушений закона, а равно направления материалов в органы дознания и следствия в отношении участников процесса, в чьих действиях выявлены

▲ На легендарной трассе Формулы 1, Спа-Франкоршам, Гран-При Бельгии

признаки преступления. Необходимо устранить препятствия как к проведению судебных экспертиз, так и к оперативности их проведения, включая вопросы финансирования. Экспертные учреждения должны быть аккредитованы при арбитражных судах, а не действовать как субъекты рынка. Особо стоит вопрос о рефор-

▲ На трассе Формулы 1, Гран-При Абу-Даби

мировании института исполнительного производства. Произвол и бездействие судебных приставов стали черной книгой отечественного правоприменения.

И наконец, адвокат в любом суде должен иметь особый процессуальный статус, как во всех развитых странах мира. Сегодня положение в суде представителя по доверенности лучше, чем у адвоката, ибо в доверенности есть все полномочия, а ордер адвоката дает право лишь быть зрителем-статистом. Есть примеры,

когда судьи арбитражных судов удаляют адвоката из зала, если у него есть только ордер. Это парадокс. Это глумление над общепринятыми принципами процессуального статуса адвоката в международном сообществе, но реалии нашей страны пока таковы. Здесь я солидарен с адвокатом М. Русаковой, которая в одной из последних публикаций в журнале указала, что произвол правоохранительного аппарата вскоре сделает ненужным обязательность процессуального участия адвоката в уголовном судопроизводстве. Если адвокатское сообщество и, прежде всего, ФПА РФ не добьются изменений в законодательстве, касающихся повышения полномочий адвоката, то сталинские «тройки» НКВД покажутся детским лепетом. А адвокаты будут допускаться к участию в суде в виде исключения.

И последнее. Наиболее способные и авторитетные адвокаты должны призываться в судьи, как в армию, а не проходить унижительно-просительные процедуры и оцениваться судебным-кадровым аппаратом, как враги судебной системы.

– *Вы вернетесь в суд?*

– Буду бороться за торжество арбитражного правосудия. До момента истины.

Беседовал **Роман КРУГЛОВ**,
спецкор «Российского адвоката»
в Государственной Думе ФС РФ,
Почетный адвокат России,
доктор юридических наук

▼ Участие в картинговой гонке в Абу-Даби

КТО МНОГО ЗНАЕТ, МАЛО ВЕРИТ

В уголовных процессах по делам частного обвинения адвокаты участвуют в качестве представителей обеих сторон. Именно в такой ситуации, когда обвинение и защита располагают равными процессуальными возможностями по отстаиванию интересов доверителей, проявляются способности адвоката к исполнению принятых на себя обязательств.

Один из аспектов процессуальной деятельности адвоката заключается в тщательном изучении предоставленных клиентом материалов, обобщении, анализе и правовой оценке полученных сведений. И хотя специфика юридической деятельности не располагает к формированию чрезмерного доверия к человеческому окружению, адвокат в своих действиях исходит из презумпции достоверности предоставленных ему информации и документов и не несет ответственности за последствия, если они не соответствуют действительности. В то же время на адвоката возлагается не только юридическая оценка, но и проверка доказательств, полученных от противоположной стороны. При этом довольно часто приходится сталкиваться с сомнительными доказательствами и прерратно толкуемыми сведениями.

Адвокат
Георгий
Сухарев

Проверить их можно самыми различными способами, но хотелось бы остановиться на возможностях информационно-коммуникативных технологий, которые представляют собой совокупность методов и инструментов, осуществляемых с применением технических устройств и средств телекоммуникации. Речь идет о форме связи, обработке и хранении электронной информации, основное преимущество которой заключается в общедоступности опубликованных и сохраненных в сети интернет сведений. Пользователи имеют возможность быстро собирать их, анализировать и использовать в своих интересах, главное – иметь определенные навыки для получения ответов на конкретные запросы. Футуролог, писатель и ученый Артур Кларк однажды сказал, что искать что-либо в интернете – все равно, что пытаться зачерпнуть стаканом воды из Ниагары. Сам же процесс взаимодействия с добытой информацией, ее преобразование и дальнейшее применение вполне обычен.

В ходе рассмотрения уголовных дел не раз доводилось убеждаться в лукавстве процессуальных противников. При этом удивление вызвала твердая убежденность выдумщиков в успешности своего замысла. Например, в заявлении частного обвинения указывалась фамилия очевидца происшествия, которого надлежало допросить. В обоснование своего ходатайства заявитель излагал, каким образом ему удалось установить этого свидетеля. Как оказалось, путем размещения в газете объявления о поиске очевидцев. При этом в качестве доказательств к материалам дела были приобщены заверенный редакцией текст упомянутого объявления и экземпляр самой газеты.

Безусловно, использование возможностей СМИ вкупе с телефонной связью позволяет установить контакт с нужными людьми. Но в настоящее время не только мобильная, но и стационарная связь осуществляются с применением электроники, поэтому без особого труда можно установить всю техническую цепочку. В частности, после сопоставления контактов между абонентскими номерами в исследуемый период у процессуального противника возникли изрядные трудности.

Интересен и процесс получения информации из социальной сети, где пользователи добровольно размещают

не только свои биографические данные, но и фотографии. Например, чтобы отыскать бывших одноклассников, замужние женщины нередко указывают свои девичьи фамилии. Таким образом, поиск в файлах свободного доступа позволил установить идентичность фамилии заявителя и девичьей фамилии супруги случайного очевидца. Вот такие бывают странности. Значит, дело все-таки не в многолетней привычке юриста относиться ко всему критически или профессиональной деформации отдельной личности. В этой связи уместно вспомнить высказывание потомственного адвоката и известного революционера М. Робеспьера, что недоверие есть основная добродетель гражданина.

Поскольку использование в повседневной жизни мобильных телефонов и интернета почти вытеснило стационарную и факсимильную связь, стоит упомянуть и о таких популярных способах связи, как переписка по электронной почте и направление sms-сообщений. Компьютер, позволяющий в течение нескольких секунд направлять любому адресату электронные письма, в том числе рукописные тексты и фотографии, серьезно потеснил традиционные способы обмена информацией. Правда, тут есть одно большое «но». Скажите, кому из защитников не приходилось сталкиваться с доказательствами обвинения, полученными следственными органами после осмотра и выемки электрических устройств?

Проявляя уважение к изобретателям телеграфных аппаратов С. Морзе и Д. Хьюзу, замечу, что намного раньше изобретения телефона А. Беллом телекоммуникационную технологию передачи изображения электрическими сигналами запатентовал А. Бэйн. Не стоит забывать и о том, что признаваемая ныне устаревшей факсимильная связь позволяет сохранить конфиденциальность переписки. Главное ее достоинство в том, что представленная в виде документов информация не может быть доступна неавторизованным пользователям. Следовательно, современные стандарты факсимильной связи не только обеспечивают передачу в течение нескольких минут сопоставимого с оригиналом изображения, но и позволяют обеспечить секретность информации.

Как показывает адвокатская практика, на полученную из судов и органов следствия информацию необходимо реагировать оперативно. В этих случаях незаменимым помощником могла бы стать быстрая связь с помощью достаточно простой технологии. Документ, изготовленный на бланке с реквизитами адвокатского образования, подписанный адвокатом и заверенный печатью, сканируется и направляется в электронном виде на официальный адрес получателя. Учитывая, что на

странице электронной почты отражается информация об отправителе, составленный и направленный адвокатом документ обладает всем необходимым и достаточным набором соответствующих признаков.

Обязательное правило – качество направленного электронного образа документов в общепринятых форматах должно позволять в полном объеме прочитать текст и распознать реквизиты документа. А документальным подтверждением отправления такого письма в правоохранительную структуру может стать распечатка на бумажном носителе страницы электронной почты, так как на ней отражаются сведения об отправителе и получателе, время и дата отправления, а также сопроводительные надписи с перечислением приложений и их миниатюрных копий.

Приведенный способ взаимодействия не противоречит складывающейся практике общения между государственными учреждениями и гражданами. И законодательство постепенно приближается к реалиям сегодняшнего дня. Конечно, в перспективе можно вести речь о возможности скрепить документ электронной цифровой подписью. В этом случае идентификация адвоката будет происходить через использование им уникальной, защищенной специальными средствами, электронной цифровой подписи.

Кстати, такой порядок подписи нотариусом предусмотрен законодательством для совершения нотариальных действий с электронными документами и передачи сведений в единую информационную систему нотариата.

В особую группу необходимо выделить возможности связи адвоката с доверителем. Если подзащитный содержится под стражей, в оказании ему необходимой правовой поддержки в режиме реального времени возникают объективные трудности. К слову, наши западные коллеги осуществляют порой весьма занятные нововведения, которые затем становятся предметом разбирательств в Европейском суде по правам человека. Например, немалый интерес вызвала жалоба «Helander v. Finland», № 10410/10 по факту отказа администрации тюрьмы передать заключенному письмо от его адвоката, присланное на официальный электронный адрес пенитенциарного учреждения. К слову, решением ЕСПЧ от 10.09.2013 г. жалоба признана неприемлемой. Трудно предугадать, появятся ли когда-нибудь в нашем законодательстве нормы, регламентирующие дистанционное общение защитника с арестантом. Но, как утверждал Д. Голсуорси, если вы не думаете о будущем, у вас его не будет.

Георгий СУХАРЕВ,
член АП Челябинской области

Современные стандарты факсимильной связи обеспечивают передачу сопоставимого с оригиналом изображения и позволяют обеспечить секретность информации.

НАВАЖДЕНИЕ

Эта удивительная история о любви, измене, раскаянии и прощении началась почти три года назад, когда ко мне в офис пришли отставной армейский генерал с супругой и невесткой. Глаза посетителей были наполнены отчаянием – их 45-летний сын и муж так увлекся малознакомой женщиной, что решил немедленно оставить свою жену и двух уже взрослых детей. Генерал с супругой всем сердцем защищали невестку – женщина была подавлена и измучена. За время многочасовой беседы передо мной пронеслась целая жизнь длиною в двадцать лет. Предательство сына разрушило все семейные традиции, подорвало здоровье родителей, сказалось и на настроении детей.

Когда заявление о расторжении брака уже находилось у мирового судьи, ко мне обратились с просьбой затянуть бракоразводный процесс. А вдруг сын образумится и вернется в семью? Учитывая, что дети взрослые, а супруг одержим желанием поскорее развестись, это было непростой задачей. На первом судебном заседании, представляя интересы супруги Ди-

аны, мной было заявлено ходатайство о привлечении в качестве свидетеля отца нашего героя-любownika – назовем его Ярославом. Предстояло убедить суд дать распадающейся семье время на раздумья, при этом от имени Дианы был подан встречный иск к супругу о взыскании алиментов на их 17-летнюю дочь. Речь отца произвела на судью неизгладимое впечатление – с целью примирения супругов разбирательство дела было отложено на два месяца. Для нас это была, пусть маленькая, но все же победа, учитывая, что представители Ярослава требовали немедленного развода, мотивируя тем, что его новая «жена» ждет ребенка.

В период так называемого перемирия я не раз беседовала с Ярославом, отмечая для себя, в каком нервном напряжении находится мужчина. Предлагала ему определить правовой режим имущества – тогда еще не поздно было заключить брачный контракт. Он соглашался, считая предложение разумным, однако каждый раз после согласования с ним всех пунктов договора исчезал. Стало понятно – мужчиной успешно управляет новая избранница.

Чуда не случилось – брак между супругами был расторгнут, а нам с Дианой предстоял раздел имущества. Вместе с ней мы встретились с Ярославом. Нервный, натянутый как струна, он словно запутался в лабиринте внутренних переживаний и совсем не выглядел счастливым человеком. Между нами завязался напряженный диалог, в ходе которого ему был передан проект мирового соглашения, связанного с разделом имущества. На прощание я протянула ему свою визитку со словами: «Будут проблемы, позвони».

Затем было подписано и утверждено решением суда мировое соглашение. Словом, жизнь продолжалась – Диана занялась спортом, воспрянула духом, ее дочь поступила в институт, у сына-студента тоже все было в порядке. Правда, от всего пережитого по-прежнему страдали родители Ярослава, который перестал общаться с ними. Время от времени меня одолевали вполне естественные для женщины вопросы: что

Адвокат
Наталья Семенова

же все-таки случилось с умным человеком, любящим мужем и отцом? Любовь, кризис среднего возраста, а может, он стал жертвой профессиональной брачной аферистки? Ответов на них я не знала, пока однажды глубокой ночью не раздался телефонный звонок.

До сих пор помню тот душераздирающий голос нетрезвого человека: «Помогите! Меня убивают!» Как оказалось, во время очередного скандала молодая жена Ярослава разбила о его голову бутылку вина. Когда спустя полгода наша встреча все же состоялась, возникло ощущение, что мужчина находился под влиянием психотропных препаратов – по-другому объяснить действия, совершенные им в течение одного года, не могла.

Как выяснилось, потребности у его новоиспеченной супруги были колоссальные. За время их совместной жизни Наталья буквально заставляла его скупать дорогостоящие автомобили, эксклюзивные драгоценности, брендовые наряды и аксессуары – благо доходы мужа позволяли удовлетворять его непомерный аппетит. За проведенные в браке с Ярославом полтора года она со своим малолетним сыном регулярно отправлялась на отдых в зарубежные поездки. А возвратившись, все время жила у мамы, ссылаясь на то, будто ей нездоровится.

Но главная цель у молодой супруги была впереди – ей во что бы то ни стало хотелось завладеть квартирой, приобретенной Ярославом до регистрации их брака по ипотечному кредиту, который он возвращал банку, уже находясь в браке с ней. Как выяснилось, накануне свадьбы Наталья категорично потребовала от будущего супруга оформить на ее имя завещание, мотивируя это возможной смертью Ярослава и обеспечением в дальнейшем ее права на недвижимость. Обо всем этом мне и поведал в доверительной беседе Ярослав, когда узнал, что его супруга подала исковое заявление в суд о разводе и разделе имущества. Нет ничего удивительного, что вскоре мужчина оказался на грани инфаркта и был вовремя госпитализирован.

Стало понятно, женщина действовала четко по плану, а к разводу готовилась еще до вступления в брак, о чем свидетельствуют приложенные к иску документы, подтверждающие стоимость квартиры, а также упомянутое завещание и договор займа на сумму 7,8 млн руб., которые отец Натальи обещал дать Ярославу на приобретение квартиры. Однако, когда Наталья привела мужа к нотариусу для удостоверения договора, он отказался ставить свою подпись в акте приема-передачи суммы, которую в действительности не получал.

Пока Ярослав находился в больнице, мной было заявлено ходатайство о том, чтобы вопросы о расторжении брака и разделе имущества были рассмотрены в отдельных производствах, с чем была не согласна противоположная сторона. На первом же судебном

заседании это ходатайство было удовлетворено – брак Ярослава с Натальей был расторгнут, а спор о разделе имущества выделен в отдельное производство.

О подробностях этого дела и безудержной алчности не состоявшейся супруги рассказывать можно долго. Каждый раз, уточняя свои требования, истица увеличивала цену иска, перевалившую уже за 26 млн руб. В частности, она заявила, будто в период брака ее муж приобрел ценные бумаги, и судом были направлены запросы о предоставлении информации в соответствующие организации, что отрицательно сказалось на репутации мужчины, занимающего ответственную должность. К тому же сам факт судебной тяжбы и другие подробности его личной жизни стали всеобщим достоянием многих подразделений той отрасли промышленности, где трудится мой доверитель. В перечень имущества, приобретенного супругами в период брака, Наталья включила и несуществующую квартиру в Сочи, что было опровергнуто оглашенным в судебном заседании ответе городского реестра недвижимости.

Ярослав, в свою очередь, еще на первом судебном заседании предъявил бывшей супруге встречный иск, подкрепив его заключенным с другом и заверенным нотариально договором займа на сумму 15 млн руб., который также подлежит разделу между супругами в равных долях. Этим займом мужчина рассчитался со всеми долгами, возникшими у него в период брака с Натальей.

Фальсификацией доказательств нами были расценены приложенные к исковому заявлению расписки, составленные Натальей и ее отцом более чем на 12 млн руб. Иногда кажется, что эта судебная тяжба не завершится никогда. Замечу лишь, что на каждое уточняющее требование брачной аферистки мы пишем возражения и прикладываем опровергающие документы, но речь не об этом.

Самое главное в этой истории – прощение оступившегося в жизни человека и воссоединение семьи. Минувшим летом Диана и Ярослав повторно вступили в брак и пообещали, что как только справедливость в суде восторжествует, они обвенчаются. Примирение с родителями произошло после того, как Ярослав получил свидетельство о прекращении брака с Натальей. Тогда мне в буквальном смысле пришлось взять за руку этого взрослого мужчину и привести его к отцу-генералу как раз в день его рождения. И сын попросил у отца прощения.

Помню, как в тот вечер я в шутку предложила всем забыть о пережитом и считать, что Ярослав был просто в длительной командировке, например в Африке, на что он искренне ответил: «Нет, я был в тюрьме».

Наталья СЕМЕНОВА,
адвокат АП Московской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ПРИМИРИСЬ С ПОСТРАДАВШИМ!

В юридической науке в настоящее время много внимания уделяется проблеме, связанной с реализацией прав потерпевших в уголовном судопроизводстве, поскольку они до сих пор надлежащим образом не защищены. Это наглядно подтверждает история одной родительской трагедии.

Данила Савосько, ученик выпускного класса гимназии Владимира, победитель многочисленных школьных олимпиад, отличался любознательностью и упорством. Юноша мечтал создать свою театральную студию, начал писать свою первую в жизни книгу. А еще он увлекался различными видами спорта, стал призером областных соревнований по скалолазанию. В школьных сочинениях писал о том, что хочет стать спасателем и бескорыстно помогать людям, которые попали в беду, мечтал поступить в МГИМО и отслужить в армии. Словом, планы у Данилы были большими. К сожалению, его жизнь оборвалась внезапно и нелепо...

В июне минувшего года он был сбит на пешеходном переходе автомобилем, двигавшемся со скоростью, в несколько раз превышавшую допустимую, под управлением такого же молодого человека! Имеется полная запись той аварии с видеорегистратора мастера производственного обучения по вождению автомобилей Д. Пономаренко, который остановил свою машину, чтобы пропустить Данилу на пешеходном переходе.

По результатам судебно-медицинского исследования, смерть Д. Савосько наступила в результате травмы, сопровождающейся телесными повреждениями с развитием отека головного мозга. По заключению экспертов, повреждения имеют прямую причинно-следственную связь с дорожно-транспортным происшествием. А это означает, что в соответствии со ст. 264 УК РФ молодому человеку, сбившему Данилу, уголовной ответственности не избежать.

В силу неосведомленности в юридических вопросах, моральной травмы и т.п. потерпевший ограничен в реализации предусмотренных законом прав. Гарантией же защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, становится допуск представителя, в том числе адвоката, к производству по уголовному делу. Его участие вызвано объективной необходимостью защиты личных прав, особенно тогда, когда невозможно самостоятельно реализовать их, или такая реализация будет малоэффективной.

Бытует мнение, что для потерпевшего адвокат не нужен, поскольку его интересы будут представлены дознавателем, следователем и прокурором. Это в корне не-

Адвокат Наталья
Лазарева-Пацкая

правильно, поскольку их роль связана, прежде всего, с защитой интересов государства. И потому на них в принципе не может быть возложена функция оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшим.

На практике нередко приходится сталкиваться с непрофессионализмом дознавателей и следователей. Зачастую в ходе предварительного расследования с их стороны допускаются нарушения законодательства. К примеру, чтобы избежать трудностей в расследовании, а также ускорить процесс направления дела в суд, уполномоченное лицо начинает убеждать потерпевшего в необходимости составить новые процессуальные или какие-либо другие документы.

Потерпевший, как правило, не знает, каким образом могут быть реализованы его права, в том числе право на возмещение причиненного преступлением вреда. Некоторые ошибочно думают, что дознаватель и следователь

представляют их интересы, и введенные в заблуждение соглашаются с их непропорциональными указаниями. Если же интересы пострадавшей стороны защищает адвокат, то уже одним только своим присутствием исключает возможность обращения уполномоченного лица с подобными требованиями. Адвокат, выступающий в качестве представителя потерпевшего, следит за полнотой и объективностью следствия. В ходе судебного разбирательства адвокат потерпевшего представляет суду доказательств, выступает в прениях, предъявляет гражданский иск для взыскания компенсации с виновного. Если не согласен с судебным решением, оспаривает его.

По преступлениям, последствием которых явилась смерть человека, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников. Согласно ст.144 УПК срок для принятия решения о возбуждении уголовного дела – трое суток. В соответствии со ст. 42 УПК РФ решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Однако в этот установленный законом срок родители Данилы не были признаны потерпевшими. После того как они обратились ко мне за помощью, нами были поданы многочисленные жалобы в органы прокуратуры Владимира, заместителю начальника УМВД Владимира и т. д. И только спустя три месяца следователь выдал родителям справку о ДТП (при том, что срок ее выдачи – максимум сутки!), акт судебно-медицинского исследования и соизволил рассказать о «деле». А до этого родители Данилы даже не знали имя преступника, сбившего их сына, не говоря уже о том, что не имели понятия, на какой стадии находится уголовное дело!

Трагедию с сыном усугубило полное равнодушие со стороны сбившего Данилу молодого человека и его родителей – от них не было ни звонков, ни извинений, ни каких-либо попыток загладить моральный вред пострадавшим людям. А длительное молчание правоохранителей сопровождалось грубым нарушением сотрудниками СУ УМВД России по Владимирской области приказа МВД России от 01.04.2011 г. №154, Административного регламента, утвержденного приказом МВД РФ от 02.03.2009 г. №185, а также целого ряда норм УПК РФ. И только появление адвоката – представителя потерпевшей стороны, даже при том, что родители Данилы не были признаны таковыми в установленном порядке, сыграло свою роль – помогло предупредить процессуальные нарушения и следственные ошибки, что способствует надежной защите их прав.

Замечу, до настоящего времени четко не определен момент, когда именно в деле может появиться представитель потерпевшего. Многие ученые-юристы предлагают ввести в уголовный процесс случаи обязательного участия адвоката – представителя потерпевшего по аналогии с обязательным участием защитника, а также установить

его вступление в уголовное судопроизводство с момента поступления заявления в правоохранительные органы. Такой точки зрения придерживаются и многие наши коллеги, потому что в момент подачи заявления у пострадавших нет абсолютно никаких процессуальных прав – они еще не признаны потерпевшей стороной.

Именно поэтому столь необходимо участие адвоката, что подтверждено и нашим случаем – неповоротливую «машину следствия» удалось сдвинуть с места, даже несмотря на то, что родители Данилы тогда еще не были признаны потерпевшими. Не будь с ними адвоката, моих доверителей в перспективе ожидали бы долгие хождения по судам в качестве гражданских истцов. При этом их материальные и временные издержки вряд ли бы окупились положительным результатом.

Имея достаточный опыт по аналогичным делам, задолго до вынесения обвинительного заключения и тем более приговора мной был предложен неординарный ход в виде заключения мирового соглашения между родителями и сбившим их сына молодым человеком о компенсации морального вреда! Для этого нам пришлось самостоятельно найти подозреваемого в преступлении молодого человека и его родителей, долго молчавших и, судя по всему, надеявшихся, что дело спустится на тормозах. Руководствуясь нормой Кодекса профессиональной этики адвоката, где сказано, что предупреждение судебных споров – составная часть

оказываемой адвокатом юридической помощи, и он должен заботиться об устранении всего, что препятствует мировому соглашению, удалось примирить родителей Данилы с этим юношей. Он пояснил, что не заметил человека на пешеходном переходе, затем извинился и подписал мировое соглашение о компенсации морального вреда потерпевшей стороне в денежном эквиваленте.

Замечу, реализовать все эти примирительные процедуры между потерпевшими и виновной стороной было весьма непросто. Но именно они, на мой взгляд, положительно скажутся на эффективности расследования, будут обязательно учтены судом при вынесении приговора и позволят максимально полно возместить причиненный ущерб потерпевшим.

Наталья ЛАЗАРЕВА-ПАЦКАЯ,
член АП Московской области, кандидат юридических наук

▼ Погибший Данила Савосько

До сих пор не определен момент, когда именно в уголовном деле может появиться представитель потерпевшего.

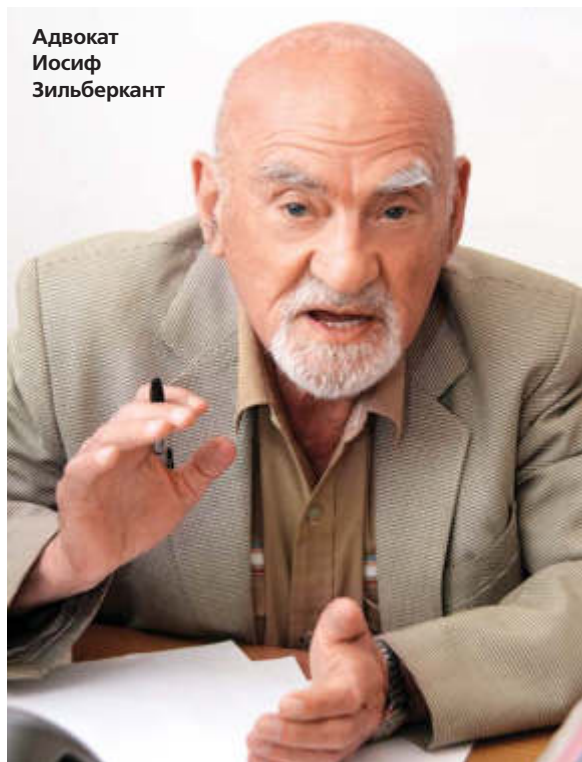
ЖИВУТ ВО МНЕ ВОСПОМИНАНИЯ...

В 1951 году после окончания Московского юридического института Иосиф Израилевич Зильберкант был направлен на работу в Пензенскую областную коллегия адвокатов. С тех пор вся его жизнь связана с адвокатурой. Заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, лауреат Золотой медали им. Ф.Н. Плевако, дипломант с вручением бронзового бюста Ф.Н. Плевако, И.И. Зильберкант вспоминает о тех далеких временах, а также о том, как создавалась и развивалась коллегия адвокатов №2 «Нижегородский адвокат».

Когда после окончания вуза я поступил на работу в коллегия, адвокатская деятельность регулировалась Положением об адвокатуре в СССР от 1939 года. И только спустя сорок лет был принят Закон «Об адвокатуре в СССР», а через год – Закон «Об адвокатуре РСФСР». В упомянутых документах сохранялась контролирующая функция Минюста и административная подчиненность ему адвокатуры. Ведомство определяло численный состав коллегии, ему было предоставлено право безо всяких мотиваций прекращать членство адвоката в ней, а любое несогласие с решением президиума могло быть обжаловано только в административном порядке. Но шли годы. Последовавшие косыгинские реформы привели к выборности руководителей госпредприятий, появилась новая плеяда образованных специалистов, постепенно вытеснявшая старую гвардию, но и тогда все рычаги управления находились в руках партийных органов.

Во времена перестройки в нашу жизнь вошли создаваемые инициативными людьми кооперативы, которым государство предоставляло различные льготы, в том числе по налогообложению. Именно в те годы на передний план выдвинулась необходимость судебных реформ – в Верховном Совете СССР был создан комитет по реформированию законодательства, возглавляемый А. Лукьяновым. С принятием Основ гражданского и уголовного судопроизводства резко возросла потребность в юристах, которые могли бы оказывать профессиональную помощь хозяйствующим субъектам, а в уголовном судопроизводстве адвокатов стали допускать к участию в делах со стадии предварительного расследования. В ту пору этот порядок регулировался направленным в правоохранительные органы Письмом от 17.04.1989, подписанным четырьмя заместителями: Председателя Верховного Суда СССР – А.И. Филатовым, Генпрокурора – А.Ф. Катусевым, Министра внутренних дел – Н.И. Демидовым и Министра юстиции – М.П. Вышинским. В нем разъяснялось, что участвовать в предварительном расследовании уголовных дел могут только адвокаты.

Адвокат
Иосиф
Зильберкант

Минюст по-своему пытался решить проблему количественного состава адвокатуры. Например, в те годы в Москве была создана Инюрколлегия, а Санкт-Петербурге – Международная коллегия адвокатов, решением правительства Москвы Государственный юридический центр при Мосгорисполкоме был преобразован в коллегия адвокатов «Московский юридический центр». В средствах массовой информации все чаще стала подниматься проблема дальнейшего устройства адвокатуры, появились проекты, которые обсуждались общественностью. Спорных вопросов возникало немало. В частности, о количестве адвокатских образований, которые могли бы существовать в каждом субъекте РФ.

Многие адвокаты были недовольны монопольным существованием коллегий, регулированием численности их состава, отсутствием конкуренции и общим контролем за их деятельностью. Необходимость создания новых коллегий понимали в Министерстве юстиции СССР и Министерстве юстиции РСФСР, категорически против этого выступали руководители адвокатуры в регионах. После того как перестал существовать СССР, при Совете Госдумы ФС РФ был создан Комитет по законодательству и судебной правовой реформе под председательством В.Б. Исакова.

Во многих регионах, в том числе и в Нижегородской области, адвокаты желали отпочковаться от традиционных коллегий и создать свои – позже их стали называть параллельными. Но сделать это можно было только после получения согласия Минюста и разрешения исполкома областного совета депутатов. Вместе с единомышленниками мы взяли на себя такую инициативу. Помню, как с кандидатом юридических наук Геннадием Николаевичем Козыревым мы не раз ездили на прием в Минюст России, запрашивали мнения областной прокуратуры и суда, Управления Минюста по Нижегородской области, юридического факультета Нижегородского университета им. Лобачевского, депутатов Госдумы и многие другие организации.

Немало усилий потребовалось приложить, чтобы заинтересованные стороны все-таки признали необходимость создания второй коллегии. Думаю, добиться успеха помогли и мои (как практикующего адвоката) личные взаимоотношения со многими людьми. Помню, с каким отчаянным сопротивлением со стороны руководства Нижегородской коллегии адвокатов нам пришлось столкнуться. Когда инициативная группа обратилась в Нижегородский облисполком за разрешением создать вторую коллегию, наш вопрос очень долго даже не включали в повестку дня заседания. И только после неоднократных обращений в Минюст России и полученных из ведомства ответов его все-таки включили в повестку дня заседания, состоявшегося в ноябре 1991 года. На нем мне и руководителю Нижегородской областной коллегии адвокатов Н.Д. Рогачеву предоставили возможность выступить, и каждый из нас приводил свои аргументы. В тот день исполком не принял никакого решения и перенес рассмотрение вопроса на следующее заседание. Но оно не состоялось, так как в стране произошли знаменательные события – власть в регионах перешла к губернаторам. И уже распоряжением тогдашнего губернатора области Б.Е. Немцова была создана и утверждена вторая нижегородская коллегия адвокатов «Нижегородский адвокат».

Однако мало было получить распоряжение, предстояло наладить работу новой коллегии – найти для нее по-

мещение, обеспечить адвокатов инвентарем, средствами связи, сообщить о своем создании в правоохранительные органы и т.д. А поскольку в ту пору уже велось бурное обсуждение различных вариантов проекта будущего закона об адвокатуре, одновременно необходимо было включиться и в законотворческую деятельность. При этом позиция традиционных коллегий, стремившихся сохранить свою монополию в регионах, была непреклонной. Они считали, что не нужно признавать вторые, а иногда и третьи уже существовавшие коллегии.

У руководителей нетрадиционных коллегий в те годы еще не было общего центра, поэтому нам приходилось вариться в собственном соку, обмениваться опытом и обсуждать неотложные проблемы между собой. В частности, с А.Н. Котельниковым, «пробившим» создание в Санкт-Петербурге Международной коллегии адвокатов, Ю.А. Ильиным, организовавшим Объединенную коллегию адвокатов Санкт-Петербурга, Н.Н. Ткачевым из Воронежа, Ю.В. Ермаковым из Ростова-на-Дону, М.И. Ивановой из Астрахани, М.Ф. Совкуновым из Челябинска и многими другими.

В той многотрудной борьбе по объединению коллегий огромную роль сыграл удивительный организаторский талант Гасана Борисовича Мирзоева, возглавлявшего коллегию адвокатов «Московский юридический центр». В сентябре 1994 года состоялась учредительная конференция, в которой приняли участие представители 43 адвокатских

коллегий из различных регионов страны. Так было создано первое в стране общероссийское профессиональное объединение адвокатских образований – Гильдия российских адвокатов, которая в минувшем году отпраздновала свой 20-летний юбилей.

Вскоре по инициативе Гасана Борисовича впервые в нашей стране были учреждены адвокатские награды – сначала Золотая, затем Серебряная медали им. Ф.Н. Плевако, Диплом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако и другие. В 1995 году Г.Б. Мирзоев и ГРА учредили печатный орган адвокатского сообщества – журнал «Российский адвокат», затем – журналы «Адвокатские вести России» и «Ученые труды РААН», впервые в стране был открыт уникальный вуз – Российская академия адвокатуры и нотариата. Говорить о заслугах Гасана Борисовича перед адвокатским сообществом можно долго – его фантастическая работоспособность, преданность делу и умение воплощать в жизнь задуманное восхищают многих. Ясно одно – такое по плечу только личности незаурядной, испытывающей внутреннюю потребность созидать.

Иосиф ЗИЛЬБЕРКАНТ,
Почетный адвокат России,
заслуженный юрист РФ
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

У руководителей новых коллегий в те годы не было общего центра, поэтому нам приходилось вариться в собственном соку.

ПОСЛЕВКУСИЕ УСПЕХА

Впервые в истории современной России Октябрьским районным судом Рязани вынесен беспрецедентный по суровости приговор в отношении взяточполучателя – бывшего начальника Управления ФСКН по Рязанской области генерала И. Туровского. Его приговорили к восьми с половиной годам лишения свободы с содержанием в колонии строгого режима, обязали заплатить штраф в размере 420 млн рублей, лишили всех государственных наград и специальных званий.

К такому печальному для бывшего генерала финалу привело мое адвокатское расследование, связанное с вымогательством 15 млн рублей. Как доказало следствие, шесть из них Туровский получил с моего подзащитного – рязанского предпринимателя А. Ращупкина, в отношении которого сотрудниками ФСКН было сфальсифицировано уголовное дело. Скажу прямо: вряд ли бы расследование завершилось успешно, если бы о нем не было рассказано в телепередаче «Момент истины» А. Караулова. Это еще раз подтвердило известную в адвокатской деятельности истину – только гласность и общественный контроль могут дать толчок эффективному расследованию и беспристрастности суда в отношении крупного чиновника.

В скором времени прозвучал еще один, не менее громкий и суровый приговор в отношении бывшего мэра Рыбинска Ю. Ласточкина, обязавший его заплатить штраф в размере 140 млн руб. Что это: очередная кампания или начало реальной борьбы с зарвавшимися чиновниками различных рангов? Чтобы понять это, нужно вспомнить историю, которая, как известно, имеет обыкновение повторяться.

В Древней Руси по примеру Византии княжеская власть не платила жалованья чиновникам – их услуги оплачивались за счет подданных. Был и соответствующий термин – «кормление», то есть система материального стимулирования чиновников, при которой они получали в свое распоряжение судебные пошлины и часть налогов с населения, собранных сверх установленных податей в казну. По сути это была узаконенная форма коррупции. Царская власть также предоставляла чиновникам в пользование и распоряжение собственность, допускала к «кормушке» или лишала ее. В эпоху правления Петра I впервые была установлена уголовная ответственность для взяточдателей (лиходателей), борьба с мздоимством велась жесткая, суровыми были и наказания.

Специфические черты и формы приобрела коррупция в созданном после Октябрьской революции 1917 года пролетарском государстве, а ее новый всплеск был отмечен во времена НЭП. Советская власть, как и царская, также предоставляла чиновникам различные блага (так называемое «полное государственное обеспечение») или лишала их. По личным указаниям Железного Феликса каждого пойманного на взятке чиновника его ведомства

практически без суда и следствия расстреливали. Только так ему удалось в течение всего одного года навести относительный порядок на транспорте. Жесткая борьба с коррупцией велась серьезно, вплоть до Великой Отечественной войны. И хотя взяточничество в СССР всегда считалось серьезным уголовным преступлением, это не мешало чиновникам различных рангов обогащаться за счет государства. Таким образом, борьба с коррупцией не прекращалась на протяжении всей истории нашего государства. Но вернемся в день сегодняшний.

С одной стороны, у нас есть сильный и решительный руководитель государства – Президент РФ и Следствен-

Адвокат
Владимир
Самарин

ный комитет России, а с другой – есть и различные «долгорукие» и «меньшиковы», которые у всех на устах. Продолжит ли наше государство дальнейшую борьбу с казнокрадством, мздоимством или, как говаривал незабвенный В. Черномырдин, все закончится «как всегда»? На мой взгляд, чтобы борьба была успешной необходима, как минимум, два условия – политическая воля высшего руководства и использование положительного опыта других стран, в частности Гонконга и Сингапура.

В этих государствах была разработана целая система, начиная с создания независимого от продажной полиции органа, специализировавшегося на борьбе с коррупцией (ICAC в Гонконге и СРИБ в Сингапуре), руководители которых подчинялись непосредственно губернатору и премьер-министру соответственно. В Гонконге на работу в ICAC принимали выпускников лучших университетов и молодых специалистов, не успевших обзавестись вредными связями. Губернатор лично назначал каждого члена комиссии на шесть лет без возможности переизбрания. Эта структура получила беспрецедентные полномочия. Ее сотрудники работали, как военно-полевые суды: могли арестовать чиновника, руководствуясь лишь обоснованными подозрениями, долгое время держать его под арестом без предъявления обвинений, замораживать банковские счета. Многие радикальные нововведения были закреплены в законодательстве. Один из законов установил презумпцию виновности для чиновников, живших на широкую ногу, – для ICAC этого было достаточно, чтобы возбудить уголовное дело. Обвиняемый мог избежать преследования, только если мог доказать легальность происхождения денег, в противном случае ему грозило десять лет тюрьмы.

Сотрудники ICAC и сами могли легко пополнить ряды взяточников, но правительство позаботилось о том, чтобы этого не случилось – зарплаты там были на десять процентов выше, чем у других служащих, за сотрудниками ICAC надзирали общественные комитеты из чиновников, предпринимателей и представителей интеллигенции. Посадив за решетку самых влиятельных из продажных должностных лиц, ICAC тем самым сумела обезглавить коррупцию. Очень важно, что в сознании рядовых граждан члены комиссии не стали карателями, хватавшими по ночам проворовавшихся чиновников. С самого начала их работу активно освещали СМИ. Параллельно с силовыми акциями правительство вело пропаганду, стараясь подключить к злободневной проблеме все общество.

Подобным образом развивались события и в Сингапуре. «Акт о предотвращении коррупции», принятый там

в 1960 году, устранил несколько серьезных препятствий: дал четкое и емкое определение всех видов коррупции, предоставив СРИБ серьезные полномочия, регламентировал его работу и увеличил тюремные сроки за взятки. Бюро разрешалось задерживать потенциальных взяточников, проводить обыск в домах и на работе, проверять банковские счета и т.д. Ведомство состояло из трех отделов: оперативного, административного и информационного. Два последних отвечали еще и за «чистоту» бюрократии – отбирали кандидатов на высокие государственные должности, принимали профилактические меры и даже организовывали тендеры на госзаказы.

В сингапурском законодательстве ввели конфискацию имущества. Жесткий контроль дал неплохие результаты, поэтому власти перешли к более мягкому этапу борьбы со взяточничеством. Чиновникам серьезно подняли зарплаты – правительство задумало сделать профессию госслужащего не только высокооплачиваемой, но и уважаемой. Путь вверх открывался перед самыми

умными, прогрессивно мыслящими и способными – за это отвечал СРИБ. Вербовка происходила еще в школе, а дальше будущей элите помогали поступить в университет, отправляли на учебу и стажировку за границу, поощряли успехи. Так постепенно чиновничий аппарат обновлялся пра-

вильно выученными и воспитанными кадрами, многие из которых пополняли ряды агентства.

Несмотря на то, что у нас коррупция вошла в психологию и линию поведения каждого гражданина, общество устало от такого положения. Если наш национальный лидер, воспользовавшись своим успехом в международной деятельности, по примеру упомянутых государств начнет системно работать над этой проблемой, общество поддержит его. Показателем же реальных действий, направленных на борьбу с коррупцией, станет уголовное преследование и справедливое наказание не только таких пешек, как Туровский и Ласточкин, но и лиц из ближайшего окружения Президента РФ, о коррупционных «заслугах» которых ходят не только легенды, о чем свидетельствуют и обнародованные Счетной палатой РФ факты.

Что касается нашей судебной системы, к желаемым результатам может привести только тотальная чистка судебных органов, принципиальное изменение системы формирования судов, чья деятельность должна строиться на основе гласности, самостоятельности и ответственности за принятые решения.

Владимир САМАРИН,
член АП Московской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Гласность и общественный контроль могут привести к эффективному расследованию дела и беспристрастности суда в отношении крупного чиновника.

ГОРИ ЗВЕЗДА ЕГО ТАЛАНТА

Вышли в свет две новые книги нашего тюменского коллеги, члена Союза писателей, Почетного адвоката России Петра БАТУРИНА – «Статьи адвоката» и «Поэзия адвоката».

Есть книги, завораживающие поэтичностью и красотой описания событий, есть с невероятно захватывающим с первых строк острым сюжетом. Прочитав их, начинаешь задумываться о себе и своей жизни. И каждая из них хороша по-своему. Невозможно относиться к творчеству писателя Петра Батурина однозначно, потому что его произведения представляют собой сюжеты из его жизни. В них он – непосредственный участник событий. В его рассказах необычайно высок уровень постижения конфликта, цель автора заключается в том, чтобы вывести попавшего в беду человека из состояния безысходности, помочь ему принять правильное решение. Петр Батурин всегда тактично и бережно рассказывает о своих героях, не выпячивая их недостатки и не вознося на пьедестал достоинства, – он просто воссоздает личность и время. Все это говорит о том, что автор – тонкий знаток человеческой души.

Красочными метафорами, глубокими в своей простоте и ясности, он точно живописует самую суть происходящего. Именно в эти минуты начинаешь понимать, что перед нами – одна из редких и незабываемых книг. Ни в одной ее строчке нет и намек на дидактизм, перед нами открывается поразительно беспристрастная и реалистичная картина того или иного описываемого события. Не перестаешь удивляться, насколько правдиво преподносятся и изобличаются автором человеческие пороки: сегодня мы искренне верим в одно, а завтра – так же беззаветно в другое. Тоскуем по прошлому и хороним настоящее, не желаем слышать чужого мнения и с радостью становимся противоборствующими сторонами, когда готовы броситься в драку из-за случайно брошенного слова или взгляда.

У него, конечно, свое – «батуринское» видение мира. Порой чувствуется даже какое-то болезненное восприятие описываемых событий, видно, насколько глубоко они его волнуют. Вместе с тем, книга создана так, будто автор писал ее в первую очередь для себя, а затем уже для нас, читателей. Наверное, поэтому не-

▲ Адвокат Петр Батурин

которые его рассказы будут интересны людям, так или иначе связанным с юриспруденцией. Петр Батурин относится к той категории писателей, которые, исследуя жизнь других, пишут о себе, сравнивая и сопоставляя, как бы он поступил в той или иной ситуации, в тех или иных обстоятельствах.

Я не знал, что эта самостоятельная в сюжетном плане книга является второй частью двухтомника «Записок адвоката». Интересно, что в ней нет вымышленных персонажей – все они живые и чувствующие, очень похожие на нас люди. Словом, книгу надо читать, ее надо пережить и выстрадать. Временами его

проза вызывает глубокую грусть от осознания невообразимого одиночества героев, виной которому они часто были или сами, или так было предназначено судьбой. Нужно отдать должное ораторскому дару писателя-адвоката в судебных процессах, где он бесстрашно и виртуозно применяет свое мастерство. Петр Батури, несомненно, принадлежит к славной плеяде замечательных российских защитников, который личным примером демонстрирует талант и нравственные начала адвокатской профессии.

Все мы любим стихи, но нечасто находим время их читать. Поэзия Петра Батурина поражает и восхищает, удивляет и заставляет задуматься. И это именно то, что никогда не потеряет своей актуальности: любовь и ненависть, вера и свобода. В его стихах много находок и любопытных деталей, замеченных зорким взглядом поэта. В ранней юношеской лирике в большей степени звучит любовь к красоте. Более поздние стихи написаны его своеобразным и только одному ему известным стилем, где текст слагается четырехстопным ямбом с ударениями на четных слогах. Порой поэзия Петра Батурина дышит ностальгией о прошлом. И хотя стиль его письма, слова и мысли в литературе не новы, на страницах этого сборника стихов они оживают заново. И поэтому не любить его поэзию нельзя, ее надо просто искренне и открыто осмысливать и понимать.

Книга стихов Петра Батурина тем и замечательна, что она целиком находится и в свое время, и на своем месте, где поэт своим особым внутренним зрением видит и летний сад, и красочную зиму, и все возрождающую весну. При прочтении этих стихов читателем овладевает особое душевное состояние радости жизни, потому что поэзия – внутренний огонь всякого таланта. Петр Батури не боится включать в свои лирические, философские и даже мистические произведения слишком много личного и потаенного, где совершенно неожиданно прорываются романтические нотки, что делает его творчество еще более привлекательным и проникновенным.

Талант Петра Батурина заключается в редком умении жестко, правдиво, беспощадно и точно видеть любого человека, удивительно ясно, строго и неприемлемо говорить о тех, о ком говорить не желает, считая это бесполезным и почти бессмысленным. Тот, кто легко и точно может творить, безусловно, счастливый человек. Счастлив, потому что может дарить людям прекрасное. Талантливый человек – человек неуспокоенный и небезразличный, всегда пребывающий в поиске. Стихи и прозу Петра Батурина нужно читать, ибо они приносят радость, ощущение счастья и надежды на светлое будущее.

Владимир КРИВОШЕВ,
доктор исторических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ
Фото из архива Петра БАТУРИНА

ЕСТЬ В ЖИЗНИ ПРИТЯЖЕНИЯ ЗАКОН

Студенты Российской академии адвокатуры и нотариата Полина и Дэвид ШАЛОМОН отпраздновали важное в жизни событие: вступив в законный брак, они стали мужем и женой. У каждого народа нашей великой многонациональной страны – и это особенно ценно – существуют свои обычаи, сопровождающие заключение брака.

Ктуба – обязательный атрибут торжества

До наших дней дошли и по-прежнему соблюдаются многовековые традиции еврейской свадьбы. Чтобы брак был долгим и счастливым, он должен быть заключен по взаимному согласию сторон. О своем желании пожениться молодые заявляют на церемонии помолвки. Обычно между помолвкой и свадьбой проходит целый год – все это время жених, невеста и их родители готовятся к главному торжеству. Сама церемония бракосочетания совершается под хупой – опирающимся на четыре столба навесом, который декорируется светлой струящейся тканью и живыми цветами, символизируя семейный очаг новой семьи. Перед входом невесты под хупу жених закрывает лицо своей суженой вуалью – этот жест демонстрирует намерение мужа защищать свою жену.

Еврейская свадьба не может пройти без ктуба – брачного обязательства сторон, составленного на арамейском языке. Призванный защищать интересы женщины в браке договор подробно прописывает права будущей жены и обязанности мужа по отношению к ней. Современная ктуба как обязательный атрибут торжества представляет собой красочно оформленный лист плотной бумаги, содержание которой оглашается под хупой и подписывается двумя свидетелями и женихом, а после завершения церемонии ктуба передается на хранение матери невесты – и это очень мудро.

По традиции свадьба начинается с чтения благословений раввина и уважаемых мужчин из числа приглашенных гостей, что считается большой честью. После того как молодожены обменяются кольцами, жениху дают бокал с вином, из которого он пьет, а затем передает невесте. Как некий знак того, что официальная часть церемонии завершена, и можно переходить к неформальному веселью и застолью, жених должен раздавить правой ногой стеклянный бокал – таким образом молодые отдают дань памяти разрушенному храму в Иерусалиме. После этого они присоединяются к гостям, желающим молодой паре счастливой судьбы.

Свадьба – радостный, светлый праздник, но это еще и большие хлопоты, связанные с большой подготовкой к такому важному действию. Когда торжества завершились, мы расспросили Полину и Дэвида о том, о чем обычно спрашивают молодоженов.

– Как пришли к мысли, что семья – неотъемлемая составляющая вашего будущего?

Полина: С Дэвидом мы знакомы давно, начиная с шестого класса, вместе учились в школе, там и дружились. Ему хорошо давались математика, обществов-

нание. Правда, было одно «но» – он не всегда готовился к урокам, приходилось «выручать», за что Дэвид был безмерно благодарен. По характеру он человек уравновешенный, доброжелательный, а главное – надежный. После школы мы волею судьбы оказались в стенах Российской академии адвокатуры и нотариата – сначала окончили колледж, сейчас учимся в академии.

Дэвид: Природа щедро одарила Полину и внешней красотой, и внутренней. По характеру мы разные: Полина человек эмоциональный, в каких-то ситуациях может горячо поспорить, а в каких-то – уступить. Так вышло, что мое знакомство с романом Л. Н. Толстого «Война и мир» ограничилось прочтением краткого содержания сюжета. Полина убеждала, что мало знать фабулу произведения – русскую литературу нужно читать в оригинале. Со временем я осилил все четыре тома, а когда перевернул последнюю страницу, осознал, какая же она умница! С тех пор мое отношение к классике кардинально изменилось.

– Ваши разные характеры семейной жизни не мешают?

Полина: Нисколько. Дэвид – человек общительный, ему нравится быть в компании друзей, иногда все вместе ходим на выставки, в театры, музеи, отправляемся в путешествия. Ему по душе частая смена обстановки и новые впечатления. Я более консервативный, домашний человек: люблю уединиться, почитать, о чем-то подумать.

Дэвид: Полине никогда не бывает скучно наедине с собой, она самодостаточная личность. Когда мы решили пожениться, я как-то внутренне собрался, остепенился от свободного времяпровождения, поздних возвращений домой. Конечно, с друзьями встречаться не перестал, но семья – это совсем другой образ жизни с новыми заботами

и обязанностями, которые развивают личность мужчины уже в иной ипостаси.

– О чем мечтаете после окончания учебы?

Полина: Выбор профессии для нас был предопределен – это семейная традиция, и мы ее продолжаем, за что бесконечно благодарны нашим любимым родителям. Они убедили нас, что базовое юридическое образование нужно иметь, работая абсолютно в любой сфере. Мечтаем о многом, но сначала нужно закончить учебу, тогда будет видно.

– Откройте секрет, астрологическим прогнозам доверяете?

Дэвид: По правде говоря, астрологией никогда не увлекался, а вот Полина к различным предсказаниям относится внимательно. Знаю только, что я родился под знаком Тельца, Полина – под знаком Скорпиона.

– Звезды говорят, что такой союз практически идеален. Для окружающих они успешны, не слишком общительны, спокойны. Вместе с тем, эта пара очень гостеприимна, умеет создать желанным гостям психологический комфорт. Женщина становится прекрасной хозяйкой в доме. И Телец, и женщина-Скорпион сильные личности, что позволяет им не только любить, но и уважать друг друга – для них это жизненно необходимо. Женщина-Скорпион ценит в Тельце его самостоятельность, упорство, трудолюбие, она знает, куда лучше всего направить его силы. Он восхищен силой характера своей эмоционально глубокой и невероятно женственной спутницы. К семье они оба относятся очень ответственно и серьезно. А если эти люди интересуются развитием личности, то обязательно достигнут больших вершин.

Наш корр.

В унисон поют два голоса...

Спасибо и низкий поклон вам!

О НИХ НУЖНО СЛАГАТЬ ПОЭМЫ

В Екатерининском дворце состоялся традиционный Званный вечер доноров и меценатов благотворительного проекта АП Московской области и Добровольного общественного движения адвокатов московского региона «Голос сердца». Собравшиеся отметили свое семилетнее участие в этой милосердной акции в пользу детей, находящихся на лечении в Московском областном онкологическом диспансере.

В Званом вечере участвовали главный врач и зав. отделением Московской областной станции переливания крови Л. Каюмова и С. Демин, настоятель храма иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» о. Дмитрий, вице-президент ФПА РФ С. Володина, зам. президента Гильдии российских адвокатов М. Русакова и другие. За минувшие годы в сдаче донорской крови участвовали сотни человек, 500 из них пополнили ее банк более чем на 205 литров. Организаторы мероприятия вручили награды наиболее отличившимся участникам проекта – адвокатам-донорам и адвокатам-меценатам.

По традиции состоялся ежегодный благотворительный аукцион, в ходе которого разыгрывались картины, детские игрушки, новогодние сувениры и многое другое. На этот раз благотворители собрали 2 млн 200 тыс. руб. На вырученные деньги будут приобретены и переданы диспансеру дорогостоящие лекарства и подарки, для маленьких пациентов будет организован и праздничный новогодний спектакль.

▲ Великолепие Екатерининского зала

Мы восхищаемся коллегами, которые не скупясь делятся с больными детьми, помогая им, поддерживая их, дарят радостную возможность хотя бы ненадолго забыть о недуге. Учитывая среду их обитания: скромные палаты, постоянные процедуры, запах лекарств,

▼ Лоты аукциона

◀ Были и танцы

▶ Т. Боголюбская с коллегами

▼ Представитель ГРА М. Русакова

▼ Руководитель оргкомитета проекта Д. Филиппов

разные ограничения по распорядку дня, этого добиться очень трудно. Но есть взрослые, которые часть этого страшного груза стараются перетащить на свои плечи: врачи лечат, а они обеспечивают живительной кровью, лекарствами, украшают серую больничную жизнь подарками, игрушками, праздниками!

Ростки нашего движения возникли стихийно – после случайно услышанного обращения священника о. Димитрия по первому зову сердца откликнулись на него. Мы росли и продолжали искать новые возможности оказания помощи теперь уже почти родному детскому отделению в Балашихе. И находили их, подпитываемые встречным стремлением наших коллег не останавливаться на достигнутом. Можно петь песни об этом, можно снимать телесюжеты, но реальность жизни остается сухой конкретикой по принципу «да-нет». Можно сказать «да» – но это трудно и почти обязательно, либо просто спрятаться за свои собственные житейские трудности. Можно сказать «нет» – но это тоже трудно, потому что щемит сердце, несмотря на то, что твои проблемы до земли гнут тебя. Мы считаем, что можем сделать и делаем, как подсказывает сердце.

Хочется верить, что новые участники благотворительного проекта несут в душе свет и неисчерпаемое желание помогать слабым и немощным. В наших планах – расширить объемы оказываемой помощи. Мы уже ездили в Российский онкологический научный центр им. Н.Н. Блохина – постараемся выйти на федеральный уровень.

Тамара РУМЯНЦЕВА,
управляющая делами АП Московской области

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▼ Отец Димитрий вручил благодарность В. Шеркеру

▼ С. Демин с Л. Каюмовой и Т. Румянцевой

Желаем вам побольше вдохновения,
Чтоб в Новый год с готовностью вступить.
В делах — удачи, радости, везения.
Не огорчаться вам и не грустить.
Встречайте беззвездник в чудном настроении,
Чтоб стал он лучшим в памяти у вас,
И процветайте, милые коллеги.
Пусть Новый год добром одарит нас.